Генералъ А. И. Деникинъ

МІРОВЫЯ СОБЫТІЯ
и РУССКІЙ ВОПРОСЪ

ИЗДАНІЕ СОЮЗА ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ
ПАРИЖЪ
1939

Генералъ А. И. Деникинъ

МІРОВЫЯ СОБЫТІЯ И РУССКІЙ ВОПРОСЪ

ИЗДАНІЕ СОЮЗА ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ
ПАРИЖЪ
1939

ТОГО ЖЕ АВТОРА

на русскомъ языкѣ:

Очерки Русской Смуты — Томъ I. Парижъ 1921 г.
Томъ II. Парижъ 1922 г.
Томъ III. Берлинъ 1924 г.
Томъ IV. Берлинъ 1925 г.
Томъ V. Берлинъ 1926 г.

Офицеры (Очерки) Парижъ 1928 г.

Старая Армія Томъ I. Парижъ 1929 г.
Томъ II. Парижъ 1931 г.

Русскій вопросъ на Дальнемъ Востокѣ. Парижъ 1932 г.

Брестъ-Литовскъ. Парижъ 1933 г.

Международное положеніе, Россія и эмиграція. Парижъ 1934 г.

Кто спасъ совѣтскую власть отъ гибели. Парижъ 1937 г.

Imprimerie Rapide Ciné-Titres. Lec. 76-36.

1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Попрежнему міръ стоитъ на распутьи. Попрежнему призракъ смертоносной войны витаетъ надъ землей. Мюнхенскія рѣшенія не остановили вооруженій, не разсѣяли тревоги и не установили реальныхъ основъ сколько-нибудь длительнаго *перемирія*. Ибо обѣщанія даются и не исполняются; договоры подписываются и нарушаются; надъ всѣми нормами международнаго права виситъ кулакъ; сила и дерзаніе попираютъ право.

Перманентные политическіе, соціальные, экономическіе кризисы вызвали стихійное движеніе, которому нѣкогда Версаль далъ только лишній толчекъ, которое все это послѣвоенное время углублялось въ потенціи или проявлялось въ дѣйствіяхъ. Различны его стимулы: погоня за «мѣстомъ подъ солнцемъ», за сырьемъ, хлѣбомъ и нефтью, за обезпеченными путями и рынками; возсоединеніе единоплеменниковъ, сепаратизмы и движеніе меньшинствъ; пробужденіе цвѣтныхъ расъ и, наконецъ, всякаго рода «пан-измы».... Въ частности, колоніальные аппетиты возбуждаетъ военная слабость такихъ, напримѣръ, государствъ, какъ Португалія, колоніи которой по населенію превышаютъ въ полтора раза метрополію, а по пространству — въ 23 раза; голландскія колоніи соотвѣтственно въ 6 и въ 60 разъ и бельгійское Конго, по населенію трижды, а по пространству въ 77 разъ больше метрополіи.... Не даромъ этимъ лѣтомъ, даже въ Польшѣ, инсценированы были во всѣхъ крупныхъ городахъ массовыя демонстраціи, съ вынесеніемъ резолюцій, выражавшихъ — неизвѣстно по

какому праву — «непреклонную волю польскаго народа получить колоніи».... Не мало горючаго матеріала и въ національныхъ вопросахъ, принимая во вниманіе, что въ Европѣ 40 милліоновъ людей находятся на положеніи «меньшинствъ». Особенно разношерстный составъ въ Румыніи и въ Польшѣ... Въ числѣ меньшинствъ имѣются 5 мил. нѣмцевъ, не присоединенныхъ еще къ рейху и свыше 10 мил. русскихъ людей, болѣе или менѣе безправныхъ, болѣе или менѣе угнетаемыхъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно безпризорныхъ. Ибо интересы ихъ чужды интернаціональной совѣтской власти. Напомню, что въ Польшѣ (по офиціальнымъ и, слѣдовательно, преуменьшеннымъ, даннымъ), русскихъ 6 1/2 мил., въ Румыніи — 1.200 тыс. и т. д.

Различны стимулы этого стихійнаго движенія, но сущность одна:

Міровой передѣлъ.

О которомъ Геббельсъ, не открывая очередныхъ плановъ рейха, говорилъ въ Мюнхенѣ:

— Наступилъ рѣдкій въ исторіи моментъ, когда готовится новый раздѣлъ земли.

Его не избѣжать. И въ процессѣ его завершенія возможны лишь два положенія: полная капитуляція передъ силой или жестокая борьба.

И если бы это движеніе — одно — направляло политику и опредѣляло психологію народовъ, международное положеніе не было бы столь безнадежно запутано, грани между друзьями и врагами были бы опредѣленнѣе, и политическіе прогнозы легче. Но въ международныя отношенія, кромѣ совѣтскаго нарыва, вклинилось еще расхожденіе двухъ идеологій, двухъ режимомъ — т. н. «великихъ демократій» и «фашизмовъ». Расхожденіе, которое осложняетъ и обостряетъ событія и путаетъ дипломатическую игру, перетасовываетъ карты, пересаживаетъ партнеровъ — въ преддверіи міровой войны. Оно, на фонѣ будущихъ военныхъ побѣдъ и пораженій, приведетъ неизбѣжно къ

внутреннимъ переворотамъ, которые, въ свою очередь, повлекутъ новыя неожиданныя пересадки и перетасовки.

На этой почвѣ идетъ борьба большого внѣшняго напряженія и величайшаго внутренняго лицемѣрія. «Идеологія» въ большинствѣ случаевъ является лишь прикрытіемъ самыхъ реальныхъ политическихъ и экономическихъ вожделѣній и интересовъ—агрессивныхъ или оборонительныхъ. Вожди и партіи раздуваютъ идеологическую вражду, а правительства — устанавливаютъ тактическія соглашенія съ идеологическими противниками.

2

Въ самомъ дѣлѣ. Одна новоявленная дружба Польши съ совѣтами чего стоитъ!

Совершенно безосновательно приписывать идеологическія основанія оси Римъ—Берлинъ и треугольнику Берлинъ—Римъ—Токіо. Созданіе «оси» --- всецѣло дѣло рукъ... англо-французской политики. Послѣ общей войны и общей побѣды, нарождавшійся фашистскій режимъ и лично Муссолини встрѣтили высокомѣрное отношеніе со стороны Англіи и глумленіе французской прессы. Ставъ на ноги и затѣявъ войну съ Абиссиніей, Италія встрѣтила упорное противодѣйствіе бывшихъ союзниковъ, какое не было оказано ни захвату японцами Манчжуріи, ни разрыву Гитлеромъ Версальскаго договора, ни Аншлусу. Боязнь за средиземно-морскіе пути и проч., — да, но какіе тамъ идеологическіе мотивы подвинули колоніальныя державы возстать противъ замѣны негусовскаго режима фашистскимъ!?.. Отсюда и ось, и треугольникъ, имѣющіе въ основѣ своей *временныя* выгоды, но полные внутреннихъ противорѣчій.

Во всякомъ случаѣ, пропасть между режимами не такъ ужъ непроходима, если Англія первою и довольно легко примирилась съ режимомъ совѣтскимъ, а въ недавнее вре-

мя, также первою, дѣлала попытки «культурнаго сближенія» путемъ обмѣна совѣтской и англійской студенческой молодежи (миссія проф. Перса)... Когда Гитлеръ въ прошломъ году еще заявлялъ: «мы не станемъ поддерживать болѣе тѣсную связь съ совѣтами, чѣмъ это необходимо для государственныхъ и экономическихъ отношеній»...; и торгуетъ съ Москвою во всю, причемъ по ввозу въ СССР Германія стоитъ на первомъ мѣстѣ, тогда какъ по вывозу первое мѣсто занимаетъ Англія... Когда Муссолини за два года до заключенія соглашенія съ Японіей писалъ о ней и ея режимѣ съ глубокимъ презрѣніемъ... Когда Пилсудскій въ 33 году чествовалъ въ Варшавѣ Радека и обмѣнивался съ нимъ дружескими завѣреніями, а Бекъ донынѣ ведетъ нечистую игру, одновременно, и демократическими, и фашистскими, и совѣтскими картами... Когда «великая демократія» Сѣверной Америки поставляетъ въ огромномъ масштабѣ снабженіе и военное сырье и Китаю, и Японіи и даетъ послѣдней огромные кредиты; она питаетъ слабость къ режимамъ Москвы и Барселоны; прекрасно мирилась съ полу-большевицкимъ режимомъ Мексики до экспропріаціи нефтяныхъ источниковъ, поспособствовала, было, его свержению послѣ экспропріаціи и примирилась съ нимъ вновь, когда Мексика оставила неприкосновенными серебряные рудники въ штатѣ Сенъ-Луи... Когда «великія демократіи» ведутъ борьбу съ Гитлеромъ — за привлеченіе въ свою орбиту странъ Балканскихъ и Ближняго Востока, съ режимомъ столь пестрымъ и столь несозвучнымъ съ идеологіей той или другой группировки... И т. д., и т. д:

Какая ужъ тутъ идеологія!

Передъ нашими глазами прошла только что трагедія чехословацкаго народа. Къ этому вопросу я еще вернусь. Сейчасъ я хочу обратить Ваше вниманіе на два момента ея, характеризующіе такъ называемую общественную совѣсть — начальный и конечный. Многіе судятъ сурово

этотъ народъ за «захватническій актъ» въ отношеніи иноплеменныхъ судетъ... Но вѣдь это было дѣломъ рукъ столько же Массарика и Бенеша, сколько версальскихъ мудрецовъ, создававшихъ искусственно — вовсе не для блага невѣдомаго большинству изъ нихъ народа, а въ собственныхъ интересахъ — новое государство, которое должно было служить *для нихъ* противогерманскимъ бастіономъ въ центральной Европѣ. Создали, поддерживали или укрѣпляли. Къ тому же, если принять во вниманіе общественныя настроенія 19-го года, то только сумасшедшій человѣкъ могъ предложить т о г д а сдѣлать подарокъ изъ Судетскихъ областей поверженному рейху, признанному всѣмъ міромъ виновникомъ міровой войны — изъ областей, къ тому же, никогда рейху не принадлежавшихъ...

И вотъ насталъ часъ расчетовъ. Общественное мнѣніе міра рѣзко разошлось. Одни считаютъ «Мюнхенъ» — спасеніемъ, другіе — предательствомъ. Война избѣгнута, хотя и дорогой цѣной — это благо для человѣчества. Но надолго ли — это большой вопросъ. Союзники пожертвовали Чехословакіей для предотвращенія всеобщаго и страшнаго бѣдствія. Рокъ, форсъ мажоръ — пусть такъ. Но, вѣдь, угроза нависла надъ ней не со вчерашняго дня, соотношеніе силъ великихъ державъ рѣзко измѣнилось давно уже, реальныя возможности европейскихъ блоковъ были извѣстны. И если договоры 1924—1925 годовъ оказались при новой обстановкѣ непосильными и невыполнимыми, почему же ихъ не денонсировали давно, а обнадеживали Прагу до послѣднихъ дней, препятствуя чехо-словакамъ смѣнить власть и режимъ, перестроить во-время свою политику такъ, чтобы *непредотвратимое* столкновеніе съ Германіей приняло менѣе жестокія формы?

И въ этомъ вопросѣ *идеологическія* основанія служили только орудіемъ борьбы партій между собою и съ правительствами. «Великія демократіи Запада» поддерживали «демократическій оазисъ центральной Европы» — до из-

вѣстнаго предѣла — потому, что онъ являлся преградой нѣмецкой экспансіи въ центр. Европѣ. И когда стали извѣстны мюнхенскія рѣшенія, наиболѣе буйный поборникъ войны съ Гитлеромъ, глава французскихъ соціалистовъ Блюмъ, заявилъ, что онъ испытываетъ чувство стыда, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большого облегченія...

Но наиболѣе яркимъ примѣромъ офиціальнаго лицемѣрія державъ является отношеніе ихъ къ испанскому вопросу. Одно противоположеніе «законнаго (якобы) правительства Барселоны» — «мятежному правительству Бургоса» чего стоитъ! Оба правительства вышли изъ революціи. Правительство «Народнаго фронта» появилось въ результатѣ выборовъ 36 года, когда, при помощи агентовъ Москвы и большевицкихъ трюковъ, ничтожное меньшинство крайнихъ лѣвыхъ партій (400 тыс. изъ 9.400 тыс.) захватило 296 мѣстъ противъ 177 и стало «властью». Властью — переродившеюся въ анархо-коммунистическій бедламъ.

Конечно, не все ладно на территоріи Франко, — гражданская война нигдѣ и никогда не бываетъ безъ эксцессовъ... Но та ужасная, безчеловѣчная с и с т е м а террора и насилія, которая царитъ въ красной Испаніи!... Тотъ бытъ — хуже звѣринаго, о которомъ такъ прочно и краснорѣчиво молчитъ лѣвая печать!... Казалось бы, тѣмъ высокопоставленнымъ снобамъ, которые также ведутъ кампанію противъ «умѣренной политики» Чемберлена въ испанскомъ вопросѣ и, по слѣдамъ Пассіонаріи, ѣздятъ въ Парижъ для пропаганды въ пользу красной Испаніи, было бы честнѣе окунуться предварительно въ ея бытъ и жизнь и тогда уже славословить, если... хватаетъ совѣсти.

Сколько бичующихъ словъ произнесено по поводу воздушной бомбардировки войсками Франко незащищенныхъ, но обладающихъ военными базами красныхъ городовъ!... Конечно, эти жестокія дѣйствія должны быть введены въ извѣстныя нормы международнымъ соглашеніемъ. Но дѣйствительно ли «міровая совѣсть» такъ рѣшительна

въ своемъ осужденіи этихъ дѣяній? И не включены ли въ стратегическіе планы государствъ — и фашистскихъ, и демократическихъ — разрушеніе и отравленіе такъ называемыхъ «жизненныхъ центровъ» непріятеля, въ томъ числѣ его столицъ? И почему же совѣсть друзей красной Испаніи молчала, когда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ красная авіація, когда это было ей технически посильно, бросала десятки тысячъ бомбъ на бѣлую территорію, убивала тысячи людей, разстрѣливала духовныя процессіи, бомбардировала Гренаду, Овіедо, Севилью, одну Сарагоссу 519 разъ? Когда, оставляя непріятелю города, красные старались разрушать ихъ до основанія, убивали однихъ жителей и насильственно угоняли другихъ, обрекая ихъ на голодъ и скитанія? 16 іюля можно было слышать по радіо рѣчь генеральнаго комиссара краснаго испанскаго флота, который, послѣ рѣзкихъ упрековъ по адресу Франціи по поводу недостаточной поддержки, говорилъ:

— Когда у насъ не станетъ болѣе оружія и падутъ наши укрѣпленія, мы оставимъ позади себя пустыню. Мы уничтожимъ все достояніе нашей страны, чтобы захватчикамъ досталось одно пепелище...

Во время гражданской войны въ Россіи, когда населенные пункты переходили изъ рукъ въ руки, большевики чинили въ нихъ свою кровавую расправу; но и у нихъ рука не подымалась тогда на огульное безсмысленное уничтоженіе оставляемыхъ бѣлымъ городовъ и станицъ.

Если Блюмъ, Бошъ, Торэзъ, Жуо и иже съ ними страстно взываютъ о помощи Барселонѣ, рискуя судьбой Франціи, — это понятно. У марксистскаго интернаціонала своеобразное воспріятіе родины. Вѣдь, передъ самой міровой войной, Жоресъ въ Тройственномъ союзѣ видѣлъ только «необходимый противовѣсъ франко-русскому шовинизму»... Но какой былъ расчетъ не-марксистской Франціи и Англіи способствовать затяжкѣ испанской войны — совершенно непонятно. Какой расчетъ имѣть сосѣдомъ въ

Гибралтарѣ, Марокко, на средиземно-морскихъ путяхъ и въ Пиринеяхъ к р а с н у ю Испанію? Мало того, красная волна, заливъ Испанію, неизбѣжно затопила бы и Португалію, и тогда совѣтскіе форпосты обосновались бы въ ея азіатскихъ и африканскихъ колоніяхъ... Конечно, державы, оказывавшія помощь національной Испаніи, расчитываютъ на укрѣпленіе особыхъ связей съ ней въ будущемъ. Но и въ этомъ далеко еще не выясненномъ вопросѣ политика ч е с т н а г о и доброжелательнаго нейтралитета англо-французскаго блока въ отношеніи Бургоса явилась бы единственнымъ умѣряющимъ и обезвреживающимъ средствомъ.

3

Итакъ, не взирая на серьезное значеніе идеологическихъ распрей, какъ возбудителей войнъ и смутъ, міровая борьба идетъ все же по пути «земельнаго передѣла». Не противоположеніе демократій диктатурамъ нарушило европейское равновѣсіе и привело къ чрезвычайно напряженному положенію во всемъ мірѣ, а выпаденіе изъ нормальнаго международнаго оборота великой Россійской имперіи, возрожденіе германской и итальянской вооруженной силы, при исключительномъ динамизмѣ обѣихъ націй, и военная неготовность Англіи и Франціи.

Серьезность этого положенія видна изъ сопоставленія вооруженныхъ силъ «оси» и «блока» великихъ державъ. Я не касаюсь комбинацій съ участіемъ малыхъ державъ, ибо характеръ ихъ совершенно гадательный и, надо думать, послѣ предостерегающаго чехословацкаго урока, онѣ воздержатся отъ опасныхъ союзовъ, постараются сохранить возможно долѣе нейтралитетъ, а, если и выступятъ, то на сторонѣ... завѣдомо побѣждающаго..: Точно также мало вѣроятно вооруженное вмѣшательство въ европейскія дѣла Соединенныхъ Штатовъ, угрожаемыхъ со стороны Японіи.

Сопоставленіе силъ можно сдѣлать лишь приблизительно, ибо въ послѣднее время, въ качествѣ пропаганды, примѣняется дезинформація: сами правительства зачастую не только не утаиваютъ свои вооруженія, но умышленно преувеличиваютъ ихъ — на страхъ врагамъ; или, наоборотъ, гласно, въ печати, вскрываютъ свои недочеты, чтобы побудить свой народъ къ работѣ и жертвамъ. Словомъ — какъ, кому и когда выгоднѣе.

Соединенныя силы Германіи и Италіи представляютъ въ мирное время болѣе 80 регулярныхъ дивизій противъ 28 дивизій французскихъ плюсъ то весьма ограниченное число англійскихъ войскъ, которое можетъ быть переброшено въ первое критическое время на континентъ, ибо сухопутныя силы Англіи въ мирное время ничтожны. Огромная диспропорція въ воздушномъ флотѣ: противъ 4.000 самолетовъ англо-французскаго блока — болѣе 9.000 аппаратовъ первой линіи германо-итальянской «оси» — причемъ аппаратовъ лучшей конструкціи и лучшихъ боевыхъ качествъ. Только морскія силы англо-французскія значительно превосходятъ итало-германскія. Но постройка судовъ идетъ лихорадочнымъ темпомъ и въ Германіи, и въ Италіи, причемъ флотъ послѣдней по тоннажу отстаетъ отъ французскаго только на 16 % и быстро его догоняетъ; а по числу подводныхъ лодокъ превосходитъ: 111 противъ 86 французскихъ. Къ тому же, когда загорится весь міръ, то могущественному англійскому флоту будетъ предстоять работа на трехъ океанахъ и многихъ моряхъ, и существующая диспропорція уменьшится...

Военный потенціалъ слагается изъ множества элементовъ моральнаго, матеріальнаго, соціальнаго и политическаго характера. Взвѣсить его на аптекарскихъ вѣсахъ нельзя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ экономическомъ отношеніи «блокъ» несравненно богаче «оси»; богаче капиталами (Англія), военнымъ сырьемъ и морскимъ транспортомъ. Но при сравненіи двухъ важнѣйшихъ европейскихъ армій

— новой, неизвѣстнаго еще достоинства, и съ недостаточнымъ запасомъ обученныхъ людей — германской и прекрасной по организаціи и обученію французской, нельзя не признать угрожающимъ положеніе послѣдней въ двухъ областяхъ: 1) при несомнѣнномъ техническомъ превосходствѣ нѣмцевъ въ военномъ снаряженіи, производство Германіи увеличилось съ 1929 года на 37 %, тогда какъ во Франціи уменьшилось на 25 %; въ частности, въ авіаціонной промышленности въ Германіи работаетъ 130 тыс. рабочихъ 58 час. въ недѣлю, тогда какъ во Франціи 50 тыс. рабочихъ 37 1/2 час., съ меньшей производительностью и съ качественнымъ сниженіемъ... и 2) д е ф и ц и т ъ рождаемости во Франціи и систематическій приростъ населенія въ Германіи; соотношеніе такое, что черезъ 50 лѣтъ въ Германіи будетъ 109 мил. населенія, тогда какъ во Франціи — 33 мил., т. е. меньше, чѣмъ въ Польшѣ. Правда, что, вмѣстѣ со своими заморскими подданными, Франція насчитываетъ 110 мил.... Но при нынѣшнемъ состояніи умовъ широкое вооруженіе желтыхъ контингентовъ является мѣрой до крайности опасной.

Но еще болѣе знаменательно неравенство въ области психологической. Германская пропаганда и печать въ одинъ голосъ укрѣпляютъ въ народѣ увѣренность въ его военной мощи, тогда какъ французская пресса, изъ побужденій, конечно, патріотической тревоги, изо дня въ день вскрывала военную неготовность Франціи... Глубокимъ пессимизмомъ звучали слова ген. Дюваля: «такъ какъ соотношеніе контингентовъ Франціи и Германіи — 1 противъ 2-хъ, а военно-экономическаго напряженія — 1 противъ 10-ти, то, если не измѣнится дипломатія Франціи, стратегія ея обречена на оборону»...

Еще болѣе категорично заявленіе ген. Вейгана послѣ Мюнхена:

— Французская слабость должна была склониться передъ германской силой.

4

Итакъ, равновѣсіе нарушено.

Прежде всего — въ Средиземномъ морѣ, гдѣ Англія и Франція почувствовали себя ущемленными новой Италіей на сообщеніяхъ своихъ съ африканскими колоніями, на жизненныхъ артеріяхъ, ведущихъ въ Индію, Индокитай, на Дальній Востокъ, къ рынкамъ Ближняго Востока, къ нефтянымъ богатствамъ Ирана и Ирака... Тѣмъ болѣе, что при современной техникѣ значеніе такихъ, напримѣръ, раіоновъ, какъ хинтерляндъ Гибралтара, испанское Марокко, Балеарскіе острова — въ случаѣ нахожденія ихъ во враждебныхъ рукахъ, какъ базъ подводнаго и воздушнаго флотовъ, имѣютъ грозное значеніе. Въ такой степени, что Великобританія предусматриваетъ уже организацію второго имперскаго пути — вокругъ Африки, черезъ мысъ Доброй Надежды. Это, вѣдь, не только милліарды на созданіе морскихъ и авіаціонныхъ базъ, не только измѣненіе всей системы государственной обороны, но и великое испытаніе прочности имперскихъ узъ. Ибо интересы Южноафриканскаго доминіона не всегда совпадаютъ съ интересами Англіи, и мысль о созданіи «Африканскихъ Соединенныхъ Штатовъ» возникаетъ въ доминіонѣ каждый разъ — наканунѣ европейскихъ бурь...

Борьба за Ближній Востокъ идетъ давно уже, съ большимъ напряженіемъ и въ явный ущербъ «великимъ демократіямъ Запада». Ея этапы: итало-германская поддержка панъ-арабскаго движенія; приступъ къ сооруженію канала Рейнъ—Майнъ—Дунай, сокращающій нынѣшній водный путь изъ Сѣвернаго моря въ Черное, мимо Гибралтара, протяженіемъ въ 8 1/2 тыс. кил. — до 3.300 кил. (между Гамбургомъ и Констанцей); захватъ, протекторатъ или экономическое завоеваніе дунайскихъ государствъ, причемъ уже къ осени въ нѣмецкихъ рукахъ была треть румынской внѣшней торговли, двѣ пятыхъ — венгерской и

югославской и болѣе половины болгарской; послѣ чехословацкой катастрофы эти цифры увеличились... Устройство нѣмцами постоянной линіи воздушнаго сообщенія отъ Гамбурга въ Кабулъ черезъ Афины—Дамаскъ—Багдадъ; увеличеніе за послѣдніе четыре года германскаго торговаго оборота въ Передней Азіи и въ арабскихъ странахъ на 60 % и рядъ крупнѣйшихъ концессій (въ Турціи, Афганистанѣ, Иранѣ, Египтѣ) — все это привело къ тому, что Германія, систематически вытѣсняя англо-французскую торговлю, стала на первомъ мѣстѣ въ Турціи, на второмъ въ Иранѣ, въ Египтѣ и Палестинѣ.

Какая ужъ тутъ идеологическая борьба!

Не менѣе остро стоитъ вопросъ о германскихъ колоніяхъ. Возвращеніе прежнихъ заморскихъ колоній не можетъ ни устроить избытокъ населенія Германіи, ни обезпечить ее тѣмъ военнымъ и промышленнымъ сырьемъ, въ которомъ она нуждается. Въ нихъ нѣтъ нефти, желѣза, мѣди, аллюминія и, вообще импортъ изъ колоній составлялъ до міровой войны всего пять тысячныхъ германскаго импорта. Но, правда, возвращеніе колоній дало бы Германіи большія стратегическія выгоды путемъ устройства морскихъ и воздушныхъ базъ въ невралгическихъ пунктахъ міровыхъ путей. Во всякомъ случаѣ, странной является та игра, которая связана съ именемъ носившагося по Европѣ министра Южно-африканскаго доминіона, Освальда Пирова: является ли она только эгоистическимъ стремленіемъ доминіона сохранить за чужой счетъ доставшуюся ему нѣмецкую колонію, или это — пробный шаръ Берлина, использовавшаго Пирова? Игра, расчитанная всецѣло на государственный эгоизмъ державъ: отъ Франціи требуется немного: отдача французскаго Конго, взамѣнъ за отошедшія къ ней по Версальскому договору, нѣмецкія колоніи; отъ Англіи — возвратъ т о л ь к о одного Камеруна; за то отъ Бельгіи и Португаліи — огромныя области Центральной Африки — бельгійское Конго, Руанда-Урунди,

Ангола, представляющія вмѣстѣ площадь въ 3.700 тыс. кв. килом., съ населеніемъ около 30 мил....

Правда, мы слышали заявленіе Гитлера 8-го ноября въ Мюнхенѣ:

— Мы, нѣмцы, ничего не требуемъ отъ чужихъ державъ. Ничего, за исключеніемъ колоній, которыя у насъ отняли.

Но успокоительныя заявленія дѣлались Гитлеромъ много разъ: и послѣ оккупаціи Ренаніи, и передъ захватомъ Австріи, и передъ расправой съ Чехословакіей. И потому далеко не ясенъ еще колоніальный размахъ Германіи. Неясно также — ради спасенія мира, не принесутъ ли опять великія державы тяжелую жертву.... цѣною достоянія малыхъ. Или, что вѣроятнѣе, и что уже прямо касается судебъ Россіи, не создается ли этотъ шумъ вокругъ вопроса о колоніяхъ только съ цѣлью вновь запугать Европу, чтобы, доведя температуру накаливанія до сентябрьской, у с т у п и т ь, получивъ взамѣнъ свободу рукъ.... на Востокѣ...

Италія, въ порядкѣ «народнаго гнѣва», требуетъ отъ Франціи Корсику и Тунисъ. Напомнимъ, что Корсика была уступлена Франціи Генуэзской республикой въ 1768 году, а въ Тунисѣ, въ которомъ существовалъ до того международный режимъ и гдѣ было преобладаніе итальянскихъ колонистовъ, въ 1881 году былъ объявленъ французскій протекторатъ. Если вопросъ о Корсикѣ никогда раньше серьезно не подымался, то Тунисъ служилъ камнемъ преткновенія между Франціей и Италіей много лѣтъ, вызывалъ не разъ враждебныя народныя демонстраціи и толкнулъ Италію въ 1882 году на заключеніе Тройственнаго союза. Въ 1913 году, когда Берлинъ и Вѣна заключали соглашеніе о раздѣлѣ Передней Азіи, Италіи, въ видѣ компенсаціи, обѣщанъ былъ Тунисъ.

Пока не ясно, что знаменуютъ итальянскія демонстраціи: серьезныя ли намѣренія Рима, какъ компенсація за

«Мюнхенъ» — *тогда это война*, потому что Франція — это, вѣдь, не маленькая Чехословакія, которую можно было повергнуть ницъ безъ боя. Или весь этотъ шумъ — только психологическое давленіе для принужденія Франціи къ уступкамъ въ другихъ спорныхъ областяхъ.

«Никакихъ территоріальныхъ требованій въ Европѣ» — говоритъ Гиглеръ... И, вмѣстѣ съ тѣмъ, ведетъ напряженную работу по подготовкѣ объединенія всѣхъ нѣмецкихъ меньшинствъ съ рейхомъ. Ихъ немало еще осталось: около двухъ милліоновъ въ Польшѣ, болѣе полутора милліона въ Эльзасѣ и Лотарингіи, 900 тыс. въ Румыніи, 500 тыс. въ Венгріи и т. д. Характеръ этой работы, ведущейся правительственными организаціями, какъ то «Аусляндсъ-Организаціонъ», и иностраннымъ отдѣломъ Гестапо, повсюду одинаковъ: пропаганда національ-соціализма, идея двойного подданства, организація «бундовъ», съ мѣстными фюрерами, съ присягой, гласящей о повиновеніи единому фюреру или «кому онъ укажетъ», съ внутренней слѣжкой и «черными списками» «ненадежныхъ нѣмцевъ», съ попутной развѣдкой и съ большей или меньшей — въ зависимости отъ времени и мѣста — ирредентой.

Ни одно изъ сосѣднихъ государствъ, въ особенности Польша, не вѣритъ въ успокоительныя завѣренія изъ Берлина и только гадаетъ: кому чередъ?.. Въ Балтійскихъ лимитрофахъ всего около 80 тыс. нѣмцевъ (Латвія и Эстонія), но они считаются доменомъ Германіи, и субсидируемый правительствомъ «Велико-нѣмецкій Балтійскій союзъ» ведетъ напряженную тайную работу для внутренняго взрыва лимитрофовъ и безболѣзненнаго присоединенія ихъ къ рейху... Германцами считаются и 3 1/2 мил. швейцарцевъ, говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ, и германскою — ихъ территорія.

Нѣмецкая экспансія и пропаганда держатъ въ тревогѣ сосѣдей, особенно послѣ крушенія надеждъ на заступничество великихъ демократій. Бельгія страхуется нейтрали-

тетомъ и двусторонней гарантіей, но въ сентябрскіе дни заперла границу съ Германіей и заняла ее войсками; Мемель ждетъ своей участи въ ближайшее время; Данія и россійскіе лимитрофы просто дрожатъ, причемъ послѣдніе, испытывая животный страхъ передъ совѣтами, все-же питаютъ какія то безпочвенныя надежды на выручку оттуда; Голландія отправляетъ свой золотой запасъ въ Америку; Польша жонглируетъ между Берлиномъ, Парижемъ и Москвою; Румынія, напуганная судьбой Чехословакіи, поворачивается въ сторону англо-французскаго блока и даже сов. Россіи, но не приняла еще окончательнаго рѣшенія; Швейцарія вооружается во всю, день и ночь, возводя укрѣпленія на своихъ границахъ, въ особенности, передъ «Базельскими воротами».

Міровой передѣлъ, какъ фатумъ, толкаетъ людей и событія.

5

Наиболѣе жизненнымъ для насъ вопросомъ является отношеніе державъ къ Россіи Національной и Россіи совѣтской.

Та активная роль, которую раньше играла совѣтская власть на авансценѣ международной политики, послѣ ряда наглыхъ и глупыхъ ея выступленій, послѣ грандіозныхъ кровавыхъ чистокъ въ партіи и въ аппаратѣ, оказавшихся переполненными «разстлѣнными псами», шпіонами и агентами «диверсантовъ», послѣ обезглавленія Красной арміи и флота, — упала до минимума. События идутъ мимо нея, хотя во всѣхъ міровыхъ смутахъ видна ея скрытая рука, во всѣ очаги разгорающагося пожара подброшены совѣтскія полѣнца.

Въ частности обостреніе соціальныхъ распрей и перманентныхъ рабочихъ безпорядковъ во Франціи и ея колоніяхъ — въ послѣднихъ, какъ правило, принимающихъ характеръ центробѣжный — вызывается не только экстреми-

стами б. Народнаго фронта и не только т а й н ы м и большевицкими агентами, но иногда и я в н ы м и. Такъ, въ свое время, Троцкій, подъ охраной полиціи велъ изъ Фонтенебло пропаганду міровой революціи по правиламъ IV-го интернаціонала, и его дѣло продолжаетъ и сейчасъ его организація, издающая «Бюллетень Оппозиціи». Такъ, глава Профинтерна, Шверникъ этимъ лѣтомъ, со своей свитой, объѣзжалъ официально промышленные центры Франціи — Парижъ-Ліонъ-Тулузу-Марсель и др. для обработки ихъ по правиламъ III-го интернаціонала...

Самъ по себѣ франко-совѣтскій союзъ, являющійся прямой поддержкой совѣтской власти, не можетъ не вызывать въ русской національной эмиграціи отрицательнаго отношенія. А тѣ привходящія обстоятельства, которыя сопровождаютъ этотъ альянсъ, усугубляютъ душевную горечь въ большей еще степени... Я не буду останавливаться на мытарствахъ русской эмиграціи — на борьбѣ за право труда, безправныхъ высылкахъ, безнаказанныхъ для совѣтовъ похищеніяхъ. Напомню только объ уронѣ, наносимомъ Россіи.

Прискорбно было слышать, какъ восторгается «дѣломъ своихъ рукъ» Эрріо. Какъ б. министръ ин. дѣлъ Поль Бонкуръ отмѣчалъ «счастливое событіе» французскаго альянса съ совѣтами, которые-де «организуютъ свою внутреннюю революцію, но одновременно охраняютъ внѣшній миръ». Какъ нынѣшній министръ, Поль Рено, ратуя за совѣты, заявляетъ:

— Лично я согласенъ быть преданнымъ въ тѣхъ условіяхъ, какъ это было въ прошлый разъ. Потому что, если мы были преданы въ Брестъ-Литовскѣ, то, вѣдь, зато русская армія въ 1914 году оттянула съ западнаго фронта 12 арм. корпусовъ...

Что это такое?! Самоотверженіе на поляхъ Восточной Пруссіи и Волыни и... Брестъ-Литовскъ. Русская армія и... большевики. Жертва и... предательство.

Съ какою страстностью Блюмъ отстаивалъ участіе въ правительственной работѣ французской коммунистической партіи — филіала совѣтской Москвы...

Такое неумѣренное совѣтофильство начинаетъ, однако, проходить. Оно поддерживается лишь соціалистически-коммунистическимъ секторомъ. Народныя настроенія рѣзко мѣняются. Но, наряду съ этимъ, имѣетъ мѣсто другое явленіе, чреватое послѣдствіями и для Національной Россіи, и для Франціи...

Мы слышали давно уже откровенныя рѣчи Тетенже:

— Мы не имѣемъ права требовать, чтобы нѣмецкій народъ былъ лишенъ всякого рода экспансіи. Разъ эта экспансія не направлена въ нашу сторону, намъ не приходится смотрѣть на нее отрицательно.

Не разъ и Фланденъ ещс болѣе опредѣленно развивалъ идею мира съ Германіей... за счетъ Россіи. Въ послѣднее время, въ связи съ хлынувшей во французскую печать дезинформаціей по поводу «Великой Украины», носящей явную марку «Made in Germany», усилились тенденціи предоставленія Германіи «свободныхъ рукъ на Востокѣ». Мнѣнія опять рѣзко раздѣлились. Наряду съ яснымъ сознаніемъ, что «гегемонія Гитлера въ Европѣ означаетъ смерть Франціи, высказываемымъ одной частью прессы, другая относится съ безразличіемъ или со злорадствомъ къ судьбамъ Россіи, полагая, что «гитлеровская экспансія ко Франціи не относится», и что «французскій солдатъ долженъ защищать только французскую имперію»... Для подобныхъ умозаключеній весьма характерна статья Марселя Деа, въ которой онъ говоритъ: «Надо, чтобы нѣмцы видѣли свою главную задачу въ экономической и демографической экспансіи на Востокъ и чтобы у нихъ не было надобности терять время на второстепенный для нихъ средиземноморскій эпизодъ». У многихъ такихъ приверженцевъ теоріи «умыванія рукъ» сквозитъ надежда, что «Гитлеръ сломитъ себѣ шею на Востокѣ»...

Итакъ, долой сентименты! Долой всѣ эти «устарѣвшіе предразсудки», вродѣ боевого братства, какихъ то нравственныхъ обязательствъ за старое добро! Они, эти «предразсудки», похоронены давно — на поляхъ Восточной Пруссіи и Волыни, въ русскихъ братскихъ могилахъ. Только реальныя цѣнности имѣютъ значеніе на современной политической биржѣ. Хорошо, будемъ реалистами. И въ качествѣ таковыхъ оцѣнимъ двѣ возможности. 1) «Дрангъ нахъ Остенъ» удался. Русскій хлѣбъ, уголь и проч. чрезвычайно усилили экономическую и военную мощь Германіи. Устроивъ свои дѣла на Востокѣ, не повернетъ ли Гитлеръ своихъ штыковъ на Западъ? И чѣмъ это обстоятельство грозитъ Франціи? 2) Гитлеръ «сломилъ себѣ шею на Востокѣ». Германія бросаетъ самоубійственную политику, враждебную Россіи. Встаетъ Національная Россія. Неизвѣстно, съ кѣмъ тогда пойдетъ пресловутая и столь непонятная Западу «âme slave»: съ поверженнымъ, но образумившимся бывшимъ врагомъ, или съ тѣми, кто отвернулся отъ нея въ дни великаго ея несчастья...

Подобнаго рода явленія вызываютъ въ русской эмиграціи понятное чувство горечи. Они питаютъ пораженческія настроенія, они подогрѣваютъ въ части ея про-гитлеровскія симпатіи и нереальныя надежды, облегчая нѣмецкой пропагандѣ лживыми посулами уловлять души заблудившихся русскихъ людей и денежными подачками покупать немногихъ — потерявшихъ совѣсть. Не взирая на то, что въ конечномъ счетѣ шансы русскаго дѣла и положеніе эмиграціи — о чемъ я буду говорить дальше — много хуже въ Германіи и особенно въ раіонахъ японской оккупаціи, гдѣ русскій элементъ томится въ тяжеломъ плѣну.

А, между тѣмъ, въ силу гео-политическихъ и экономическихъ условій, какъ въ періодъ, предшествовавшій міровой войнѣ, такъ и нынѣ, единеніе Франціи съ Національной Россіей является проблемой жизненной, естественной и обоюдо-необходимой. Самое буйное воображеніе не мог-

ло бы обнаружить какихъ либо захватныхъ стремленій другъ противъ друга. Ни въ какой области, ни въ одной точкѣ земного шара нѣтъ между ними противорѣчій, которыя не могли бы быть легко разрѣшимы. Обѣимъ сторонамъ одинаково опасны и пангерманизмъ, и японская экспансія... Тѣмъ не менѣе, за послѣдніе 18 лѣтъ французская политика, поставила ставку сначала на Польшу, которая, якобы, должна была замѣнить ей Россію, потомъ, подъ вліяніемъ усиленія Германіи и польскихъ сюрпризовъ, связалась съ СССР... Безъ политическаго предвидѣнія, безъ оглядки на завтрашній день, она скинула вовсе со счетовъ Національную Россію, не позаботившись даже, изъ чувства простой предосторожности, къ нѣкоторой перестраховкѣ за ея счетъ....

Французское общественное мнѣніе въ отношеніи русскаго вопроса — въ полномъ разбродѣ. Въ послѣднее время, однако, наряду съ существовавшимъ «Обществомъ друзей совѣтской Россіи», возникло «Общество друзей Національной Россіи», подъ предсѣдательствомъ сенатора Лемери, состоящее изъ видныхъ дѣятелей, но не причастныхъ къ нынѣшней власти. Общество это издаетъ литературу, въ которой изображается истинный ликъ совѣтской власти, проводится рѣзкая грань между СССР и Россіей и предостерегается Франція отъ чрезмѣрной дружбы съ совѣтами, «несущей войну и революцію». Въ добрый часъ!

Вотъ область, въ которой нужна большая и упорная р у с с к а я работа. Между тѣмъ, наши слишкомъ эмоціональные политики — на одномъ флангѣ скользятъ къ про-большевицкой политикѣ б. «Народнаго фронта», на другомъ уходятъ въ сторону, рѣшая:

— Докатятся!

Но, вѣдь, если-бы дѣйствительно «докатились», то это было бы торжествомъ коммунизма.

Реальная политика и національные интересы Россіи

требуютъ иного подхода: борьбы за русское дѣло, борьбы съ непониманіемъ русской смуты, съ ложью большевицкой и пробольшевицкой — опутывающей своими сѣтями непонимающихъ, и соблазняющей матеріально слишкомъ хорошо понимающихъ. Борьбы — возможной во Франціи, благодаря дѣйствительной свободѣ слова, и небезнадежной — въ атмосферѣ рѣзко мѣняющагося настроенія народа, столь ярко выраженнаго въ разрывѣ правящей партіи съ коммунистами.

6.

Что касается Англіи, она не имѣетъ никакой политики въ Русскомъ вопросѣ или, если хотите, имѣетъ весьма опредѣленную — в ы ж и д а т е л ь н у ю. Отнюдь не связываясь съ СССР долгосрочными экономическими обязательствами или формальными политическими блоками, она старается охладить неумѣренное сближеніе своей союзницы Франціи съ совѣтами, однако, не препятствуетъ ему въ принципѣ. Англія поддерживаетъ корректныя отношенія съ совѣтской властью и внѣшне не принимаетъ участія въ борьбѣ противъ нея. Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что втайнѣ Интеллиженсъ-Сервисъ участвуетъ во внутри-совѣтской склокѣ, въ цѣляхъ не интегральной борьбы противъ совѣтовъ, а использованія ея въ англійскихъ интересахъ. Вообще, участіе иностранныхъ развѣдокъ въ информаціи и дезинформаціи совѣтскаго правительства играетъ большую роль. Въ послѣднихъ совѣтскихъ процессахъ «маршаловъ» и «21-го», на крови казненныхъ сводили между собой весьма сложные счеты, враждебные другъ другу развѣдывательные нѣмецкіе органы Гестапо и Веермахта... Точно такъ же, какъ японская развѣдка сыграла большую роль въ судьбѣ Блюхера.

Вообще же, сущность внѣшней политики Англіи, принадлежащей къ числу державъ «вполнѣ удовлетворенныхъ» и, поэтому, дѣйствительно желающихъ мира, за-

ключается, съ одной стороны, въ в ы и г р ы ш ѣ в р е м е н и — въ расчетѣ на усиленіе своей военной мощи и на возможныя внутреннія пертурбаціи въ станѣ противниковъ. И съ другой стороны — въ привлеченіи въ свою орбиту возможно большаго числа «попутчиковъ». Въ числѣ ихъ до послѣдняго времени не числился СССР. Но сейчасъ и ему придается нѣкоторое значеніе, по крайней мѣрѣ, оппозиціей, если не какъ силѣ, с о д ѣ й с т в у ю щ е й ««блоку», то противодѣйствующей «оси»...

Такого рода настроенія, къ сожалѣнію, обнаружились и у людей, видѣвшихъ ранѣе ясныя грани между СССР и Россіей, между совѣтской властью и русскимъ народомъ, и знавшихъ цѣну большевицкому миротворчеству. Такъ, проф. Бернардъ Персъ, посѣтившій СССР въ 36 году, увѣровалъ въ благопріятную эволюцію совѣтскаго режима, въ совѣтскій націонализмъ и въ отказъ совѣтовъ отъ разжиганія міровой революціи... Такую же ошибку дѣлаетъ въ своихъ заявленіяхъ и сэръ Винстонъ Черчиль, въ частности, въ Манчестерѣ и въ Парижѣ, поддерживая французское совѣтофильство и признавая СССР — факторомъ мира...

Коммунизмъ и миръ!

Какая то необъяснимая психологическая аббераціа. Совѣтскіе правители устами Сталина, Дмитрова, всѣхъ «Извѣстій» и «Правдъ» прямо, открыто заявляютъ о разрушительныхъ цѣляхъ мірового пролетаріата — они миротворцы... Совѣтскіе дипломаты, провокаторы и состоящія на московскомъ жалованіи иностранныя коммунистическія партіи, ставшія вдругъ изъ «принципіальныхъ пацифистовъ» неистовыми милитаристами — это тоже миротворцы... Въ международныхъ отношеніяхъ исчезло д о в ѣ р і е къ договорамъ; обязательствъ не исполняютъ и долговъ не платятъ и диктатуры, и демократіи; вѣдь, вотъ по военнымъ долгамъ Америкѣ расплачивается честно одна... Финляндія... Откуда же берется довѣріе къ с о в ѣ т-

с к и м ъ фальшивкамъ, на которыхъ базируются политическія и стратегическія комбинаціи?! Вѣдь всякій, хоть нѣсколько знакомый съ психологіей совѣтскихъ заправилъ, — бывшихъ и будущихъ «растлѣнныхъ псовъ», долженъ знать, что у нихъ такія понятія, какъ честь, совѣсть, данное слово, всегда были только буржуазными предразсудками. Что СССР, въ случаѣ европейскаго столкновенія, или не выступитъ вовсе, предавъ своихъ друзей и союзниковъ, или выступитъ на той сторонѣ, гдѣ это окажется болѣе выгоднымъ для совѣтской власти. И используя при этомъ во всю чужія смуты, пораженія, истощеніе — и враговъ, и друзей.

Много было споровъ по поводу поведенія СССР въ дни чехословацкаго кризиса. Споръ — вполнѣ метафизическій. Про-большевики говорятъ, что СССР «*выполнилъ бы* свои обязательства»... Откуда такая увѣренность? Что совѣтская дипломатія и коммунистическія партіи Франціи и Чехословаки всѣми силами толкали ихъ на войну — это правда. Тѣмъ большее преступленіе. Ибо *условность* всѣхъ совѣтскихъ заявленій свидѣтельствуетъ, что сами большевики воевать не могли и не хотѣли. Не могли, прежде всего, потому, что этому препятствуетъ гео-политическое положеніе СССР. Для удара по Германіи существуютъ три пути: 1) черезъ Балтійскіе лимитрофы — въ тискахъ между моремъ, которымъ не владѣетъ совѣтскій флотъ, и враждебной Польшей. Путь — безумный, а театръ — слишкомъ удаленный отъ центральной Европы; 2) черезъ Польшу, на Львовъ — что ни при какихъ условіяхъ не было бы допущено; 3) черезъ Румынію, по Буковинѣ, на что не соглашалась Румынія, да къ тому же направленіе это находится подъ ударомъ Польши и лишено соотвѣтствующихъ желѣзнодорожныхъ путей. Даже перелетъ черезъ эти страны воздушнаго краснаго флота могъ создать casus belli. Но совѣты воевать и не хотѣли: разгромъ командnаго состава слишкомъ обезсилилъ Красную

армію и флотъ, а перспектива о б щ е й мобилизаціи, т. е. вооруженія народа, слишкомъ опасны для режима.

И вотъ, имѣя такое чудесное «алиби», зная о недостаточной готовности Франціи и ея нежеланіи воевать, совѣтское правительство могло себѣ позволить преступный блеффъ воинственныхъ заявленій и «благородный» жестъ по адресу Чехословакіи.

Что можетъ дать такой союзникъ Франціи и такой «попутчикъ» Англіи!?

Касаясь настроеній англійской общественности, я хочу отмѣтить рядъ недоумѣнныхъ частныхъ эпизодовъ.

Послѣ окончанія гражданской войны, въ Англіи орудовало сообщество, занимавшееся въ широкихъ размѣрахъ, скупкой, за безцѣнокъ, земель, оставшихся въ сов. Россіи и принадлежавшихъ раньше помѣщикамъ, нынѣ эмигрантамъ. Эмигранты немножко подкормились, дѣльцы нажились, а держатели бумагъ общества, какъ и надо было ожидать, прогорѣли. До сихъ поръ идетъ такимъ же порядкомъ скупка англійскими компаніями нефтеносныхъ русскихъ земель у прежнихъ владѣльцевъ, въ наивной надеждѣ, что будущая россійская власть признаетъ эти сдѣлки. Это — откровенная спекулятивная игра на русскомъ разореніи. Но была игра пошире и посложнѣе... Я разумѣю памятную всѣмъ дѣятельность компаніи Скоропадскій—Коростовецъ —Тафнелъ, собиравшей деньги на «гетманское движеніе», причемъ жертвователямъ были обѣщаны «особыя экономическія привиллегіи» на Украйнѣ, когда она будетъ оторгнута отъ Россіи. Это уже игра на расчлененіе Россіи. Сейчасъ Скоропадскій и Коростовецъ обѣщаютъ концессіи нѣмцамъ, а послѣдній, вмѣсто англійскаго «Инвестигатора», пишетъ въ нѣмецкомъ «Цейтшрифтъ фюръ Геополитикъ». Причемъ, сообразно вкусамъ своихъ хлѣбодателей, проповѣдуетъ тамъ, что: «Россія — государство континентальное, которое по методамъ и идеямъ является противоположностью (другого) государства — к о л о-

н і а л ь н а г о». Въ Россіи, молъ, «не было мѣста татарамъ, украинцамъ, грузинамъ, калмыкамъ», колоніальное же государство, «расширяя свое владычество черезъ торговлю и превращая подпавшія подъ его вліяніе территоріи въ колоніи и доминіоны, признаетъ національныя права за ихъ обитателями».

Готовый базисъ для новаго нѣмецкаго «Дранга» и интронизаціи Скоропадскаго на манеръ тунисскаго бея.

Украинская пропаганда въ самой Англіи не прекратилась. Образчикомъ ея можетъ служить журналъ «Contemporary Russia» («Современная Россія»), въ послѣднемъ номерѣ котораго — нѣсколько статей посвящены апологіи самостоятельности Украины и украинцевъ, пережившихъ яко-бы «нѣсколько вѣковъ угнетенія». Есть въ ней также пропаганда «Карпатской *Украины*» и удивительныя по невѣжеству сужденія бывшаго русскаго генерала генеральнаго штаба, фонъ Валя, о Россіи и ея судьбахъ. Фонъ Валь считаетъ россійскій національнизмъ понятіемъ «нереальнымъ», а Россію — искусственной постройкой, «путемъ безсердечнаго угнетенія національныхъ чувствъ народовъ». Даже слово р у с с к і е онъ замѣняетъ полупрезрительнымъ — м о с к о в и т ы и обвиняетъ этихъ «московитовъ» въ томъ, что они украли отъ Украины само имя — Р у с ь.... Московиты одни пріяли всецѣло большевизмъ и угнетаютъ имъ другія народности. Съ паденіемъ монархіи *144* народа Россіи перестали считать себя россіянами и, «испытавъ гнетъ царей и иго коммунизма», никогда не подчинятся вновь Россіи.

Такъ просвѣщаетъ англичанъ россійскій ренегатъ. Къ удивленію своему, я нашелъ въ *такомъ* журналѣ статьи генерала Головина и инженера Макшеева....

Наряду съ «Украинской конторой», въ Лондонѣ основанъ институтъ «Джорджика» (отъ слова «Джорджія» — по англійски Грузія), политическими руководителями котораго состоятъ ученые кавказовѣды и бывшіе возглавители

англійской оккупаціи Закавказья въ годы гражданской войны на Югѣ. Эта организація проводитъ планъ «помощи СССР», въ случаѣ нападенія на нее Германіи и Японіи, обусловленный слѣдующими требованіями: 1) независимость Грузіи и Арменіи; 2)присоединеніе Азербейджана къ Персіи на автономныхъ началахъ и подъ контролемъ... Лиги Націй. Итальянская газета «Корріере дипломатика э консуларе», приводя эти данныя, заключаетъ: «Такимъ путемъ Англія, не компрометируя себя, достигла бы двойного результата — созданія постояннаго антагонизма между Персіей и Турціей, устраняя опасность турецко-афгано-иранскаго соглашенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гарантіи своихъ нефтяныхъ интересовъ. Ибо фирма Шелль не только не отказалась отъ своихъ концессій на Кавказѣ, но продолжаетъ пріобрѣтать частные промысла, аннулированные совѣтами».

Газета прибавляетъ, что и «русскій военный спеціалистъ, ген. Головинъ, чьи англійскія симпатіи общеизвѣстны, уже поднималъ вопросъ о передачѣ Азербейджана Персіи»... Дѣйствительно, въ своей книжкѣ «Къ чему идетъ Великобританія», ген. Головинъ пишетъ:

Въ отталкиваніи отъ Москвы окраинъ... «складывается чрезвычайно благопріятная въ стратегическомъ отношеніи обстановка для наступленія Великобританіи не только въ Персію, но и въ Закавказье. Здѣсь она легко сможетъ... образовать малыя государства, которыя для защиты полученной ими самостоятельности будутъ заинтересованы оставаться въ орбитѣ политики Великобританіи...»

Такими независимыми государствами — по Головину — могутъ быть сдѣланы Грузія и Азербейджанъ, съ бакинской нефтью, Закаспій и Туркестанъ...

«Можетъ быть Великобританія, съ цѣлью задобрить шахское правительство, присоединитъ русскій Азербейджанъ къ Персіи. Помогая осуществленію чаянія персидскихъ патріотовъ за счетъ разваливаемой Россіи, велико-

британское правительство пріобрѣтетъ въ нихъ горячихъ сторонниковъ»...

Ген. Головинъ высказываетъ опасеніе, что «все вышесказанное можетъ навести русскихъ читателей на печальныя мысли, и они могутъ стать весьма склонными къ старому русскому англофобству»... И протестуетъ: Отнюдь! Во-первыхъ «*естественно*, что Великобританія принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы ликвидировать угрозу... революціи въ Индіи, поддержанную красными войсками»; во-вторыхъ «національный эгоцентризмъ существуетъ у всѣхъ здоровыхъ и сильныхъ народовъ»; и въ-третьихъ «подобно тому, какъ инженеры-гидравлики стремятся использовать стихійную силу воды, организуя ее», такъ и британскіе политики используютъ развалъ Россіи...

Только и всего. А, вообще, «Великобританія, которая въ своей дальнѣйшей борьбѣ съ большевиками будетъ идти по пути созданія на территоріи СССР новыхъ государственныхъ новообразованій, **не будетъ дѣлать изъ этого какой-либо «Руссофобіи»**.

Покорно благодаримъ!

Въ этомъ поученіи англичанамъ и намъ все оцѣнено: и грузинскій націонализмъ, и англійскій «здоровый» эгоцентризмъ, и персидскій патріотизмъ. Только русскаго нѣтъ — ни эгоцентризма, ни патріотизма.

Получается какой то своеобразный — если не организаціонно, то психологически — эмигрантскій **Пораженческій интернаціоналъ** народностей Россіи. Русскій секторъ его допускаетъ нашествіе на Россію любыхъ ея враговъ. Украинскій, во всѣхъ его разновидностяхъ, заявляетъ, что «не може быти ніякої згоди с північнимъ ворогомъ-москалем»... и служитъ попеременно то полякамъ, то нѣмцамъ... Грузинскій и прочіе, объединенные въ конкубинатѣ, именуемомъ «Лига Прометей», заявляютъ, что они «ведутъ всѣми средствами борьбу противъ всякой Россіи, какая бы она ни была», и считаютъ своими союз-

никами «всѣ тѣ силы, которыя стремятся къ уничтоженію московской имперіи»...

Оторванные отъ своихъ народовъ, закоренѣлые въ шовинизмѣ, они стремятся всѣми силами впречь ихъ въ чужое ярмо, вмѣсто сожительства подъ будущей свободной всероссійской крышей.

Особой точки зрѣнія держатся армяне, въ своемъ оппортунизмѣ исходя исключительно изъ угрозы физическаго истребленія турками. «Пока Турція не на сторонѣ Германіи и Японіи — говоритъ эмигрантская газета дашнаковъ — мы должны продолжать идейную борьбу съ совѣтскимъ правительствомъ... Но если Турція очутится на сторонѣ этихъ державъ, въ этомъ случаѣ жизненные интересы армянскаго народа потребуютъ отъ насъ отказаться отъ всякой оппозиціи совѣтскому правительству»...

Итакъ, въ нѣкоторыхъ кругахъ Англіи идетъ игра на расчлененіе Россіи — игра партизанская, повидимому безъ правительственной поддержки. Нефть, вообще, вещество легко воспламеняющееся и воспламняющее міровые пожары. Нефтяные партизаны и «гидравлики» не хотятъ понять одного: какъ можно лишить великую имперію жизненнаго источника ея хозяйственнаго благосостоянія, безъ величайшихъ потрясеній, безъ безконечныхъ войнъ, въ огнѣ которыхъ могутъ загорѣться и сгорѣть не только бакинскіе источники, но и фонтаны Ирана, Ирака и проч.

Всѣ подобные эпизоды не могутъ не вызвать въ русскихъ людяхъ возмущенія. Точно также, какъ то, напримѣръ, обстоятельство, что въ теченіи ряда лѣтъ «опекуномъ» русской эмиграціи состоялъ англичанинъ, маіоръ Джонсонъ, намъ враждебный и имѣвшій тенденцію къ репатріаціи, т. е. къ передачѣ насъ въ руки ГПУ...

Конечно, Тафтелъ, «Джорджика», Джонсонъ — это еще не Англія. Но все же чрезвычайно печально, что, наряду съ такого рода «ставками», мы не видимъ дѣятельнаго теченія въ пользу возстановленія Національной Россіи. Въ Англіи существуетъ «Общество культурной связи

между народами Британскаго содружества и СССР», издающее богато пробольшевицкій органъ «Жизнь и работа въ СССР», но нѣтъ аналогичнаго общества поддержки Національной Россіи...

Между тѣмъ, для водворенія столь желаннаго Англіи мира и равновѣсія, возстановленіе Россіи неизмѣримо существеннѣе, чѣмъ воронежскія поля или мифическія украинскія или бакинскія концессіи. И если отбросить созданный Биконсфильдомъ и возрожденный Ллойдъ-Джорджемъ мифъ «похода на Индію», какъ безразсудный и непосильный для Россіи... Если отбросить стремленіе къ бакинской нефти, какъ безразсудное и непосильное для Англіи... Если возстановить тотъ раздѣлъ сферъ вліянія въ отношеніи средне-азіатскихъ путей и рынковъ, который съ успѣхомъ былъ проведенъ Извольскимъ и Грэемъ въ 1907 году... Если, наконецъ, учесть, что пангерманизмъ, какъ и панъ-азіатское движеніе одинаково угрожаютъ и Россіи, и Англіи, — то сотрудничество Британской имперіи и Національной Россіи представляется жизненнымъ и обоюдо-необходимымъ.

Скажутъ — «рано объ этомъ говорить»... Нѣтъ, не рано: политика «сегодняшняго дня», безъ предвидѣнія и учета ближайшаго будущаго, ничего не стоитъ, а народныя настроенія, двигающія политику, не создаются вдругъ. Скажутъ — «нѣтъ еще Національной Россіи»... Но потому то и нужно помочь ей встать.

Вотъ еще область, въ которой для русской національной эмиграціи — непочатый уголъ большой и плодотворной работы.

7.

Въ отношеніи гитлеровской Германіи эмоціональность политики извѣстныхъ круговъ русской эмиграціи достигаетъ наибольшихъ предѣловъ, въ особенности въ эти послѣдніе дни.

На русскую эмиграцію Берлинъ обратилъ вниманіе впервые лѣтъ пять тому назадъ. По иниціативѣ германскаго посла въ Парижѣ, къ нему на завтракъ былъ приглашенъ нынѣ покойный ген. Вас. Іос. Гурко; въ бесѣдѣ ихъ русскій вопросъ не обсуждался, но генералу предложено было съѣздить въ Берлинъ и повидаться съ мин. ин. дѣлъ Нейратомъ. Встрѣча состоялась. Нейратъ, избѣгая давать какія либо обязательства, освѣдомлялся, главнымъ образомъ, объ оріентаціи и чаяніяхъ русскихъ людей за рубежомъ. Очевидно, или взгляды ген. Гурко, или данныя имъ свѣдѣнія не удовлетворили Нейрата, такъ какъ переговоры результатовъ не имѣли. Но попытки привлеченія на свою сторону какъ нѣкоторыхъ организацій, такъ и видныхъ русскихъ эмигрантовъ не прекращались. Нѣкоторыя имѣли успѣхъ, другія, какъ напримѣръ, въ вопросѣ о переносѣ Карловацкаго синода на жительство въ Берлинъ, встрѣтили затрудненія. Въ то же время по странамъ русскаго разсѣянія стали разъѣзжать агенты Гестапо — часто изъ русскихъ же эмигрантовъ — съ небольшими деньгами и большими обѣщаніями. Они пропагандировали Гитлера, какъ «спасителя Россіи», завязывали связи, оставляли «резидентовъ», съ заданіями организаціонными и пропагандными.

Въ нѣкоторыхъ странахъ эта работа имѣла нѣкоторый успѣхъ. Такъ, дальневосточная такъ называемая «Всероссійская фашистская партія» Родзаевскаго, въ лицѣ «представителя на Европу» Тэдли, черезъ эрфуртскій центръ «Міровая служба», вошла въ близкія отношенія съ нѣмецкой пропагандой. Взаимоотношенія Тэдли съ органами рейха опредѣляются ясно изъ письма его Флейшхауэру (15 іюня 1936 г.), въ которомъ Тэдли говоритъ: «Такимъ образомъ, я являюсь Вашимъ агентомъ, а косвенно — агентомъ третьяго рейха. Это, однако, не подлежитъ огласкѣ, почему я и оспариваю этотъ фактъ». Увы, по газетнымъ свѣдѣніямъ, Тэдли посаженъ уже нѣмцами въ тюрьму. Въ Сѣв.-Америк. Штатахъ завязались тѣсныя отношенія между «Нѣмецко-Американскимъ Бундомъ» и такъ называемымъ

«Русскимъ Національнымъ Союзомъ», причемъ имѣли мѣсто открытыя совмѣстныя выступленія. Въ другихъ странахъ нѣмецкая пропаганда реальныхъ успѣховъ не имѣла, но смуту въ умахъ произвела несомнѣнно. Въ особенности послѣ того, какъ въ одной изъ столицъ не по разуму усердный резидентъ распространилъ анкетные листы для записи «добровольцевъ» въ составъ «русско-нѣмецкаго корпуса генерала Х» въ цѣляхъ борьбы противъ совѣтовъ. Конечно, изъ этого блеффа ничего не вышло, но имѣлъ онъ характеръ чистѣйшей провокаціи, такъ какъ могъ подвергнуть жестокимъ репрессіямъ слишкомъ довѣрчивыхъ людей со стороны весьма недовѣрчивыхъ мѣстныхъ властей...

Въ самой Германіи, въ которой, по даннымъ, исходящимъ изъ Нансеновскаго Офиса, 45 тыс. русскихъ эмигрантовъ, а по нѣмецкимъ свѣдѣніямъ значительно меньше, власти взяли въ свои руки все направленіе ихъ политической жизни: создали органъ административной регистраціи, на подобіе харбинскаго «Бюро», основали газету на русскомъ языкѣ и поспособствовали образованію политическаго объединенія — въ національ-соціалистическомъ духѣ. Инакомыслящія организаціи тамъ нетерпимы и прямо невозможны. Даже лояльнѣйшій отдѣлъ РОВС-а, подобно тому, какъ это сдѣлано японцами въ Манчжуріи, нынѣ упраздненъ нѣмцами и преобразованъ въ самостоятельный «Союзъ русскихъ воинскихъ организацій». «Самостоятельный», т. е. всецѣло подчиненный Гестапо.

Оставимъ въ сторонѣ весьма скользкій вопросъ — по какимъ мотивамъ люди идутъ въ эту кабалу. Займемся вопросомъ германо-русскихъ отношеній по существу — въ томъ видѣ, какъ они сложились по сей день.

Оставимъ и прогнозы. Займемся только фактами.

Чрезвычайныя вооруженія Германіи, превосходящія надобности государственной обороны, имѣютъ характеръ наступательный. Это очевидно. Кромѣ пріобрѣтенія колоній и объединенія съ рейхомъ земель, заселенныхъ нѣмца-

ми, Германія всѣми силами стремится на Востокъ, къ Черному морю — обстоятельство, угрожающее не только Балканскимъ государствамъ, но и непосредственно Россіи. Этому всемѣрно противилась императорская политика съ начала 90-хъ годовъ, т. е. со времени крушенія бисмарковской системы. Соотвѣтствуютъ ли эти задачи россійскимъ національнымъ интересамъ и можно ли въ какой то степени имъ сочувствовать или способствовать?

Но говорятъ: «Это дѣло будущаго, а Россія умираетъ, ее надо спасать сейчасъ»... Хорошо, обратимся къ намѣченнымъ методамъ спасенія. Стало уже банальностью повторять опредѣленія, прогнозы, національныя задачи, поставленныя въ «Майнъ Кампфъ». Но, вѣдь, эта книга до сихъ поръ составляетъ основу воспитанія націи, вѣдь ея программа фактически проводится въ жизнь. Вѣдь Гитлеръ вчера еще говорилъ въ ней съ величайшимъ презрѣніемъ о русскомъ народѣ. Что же, измѣнилъ онъ свой взглядъ сегодня? Вѣдь онъ требовалъ отторженія отъ Россіи Украины, «казачьихъ государствъ», Кавказа и Туркестана, съ тѣмъ, что «большевизмъ останется Великороссіи». Гдѣ, когда и какъ отказался онъ отъ этихъ своихъ заявленій? Наоборотъ, въ августѣ текущаго года приглашенному въ Берхтесгаденъ Альфонсу Шатобріану, во время долгой и дружественной бесѣды Гитлеръ, между прочимъ, повѣдалъ:

— Россія отъ Іоанна Грознаго и Петра Великаго вплоть до Ленина и Сталина идетъ своимъ неизмѣннымъ путемъ. Я скажу болѣе: Россія въ организаціи совѣтовъ нашла выраженіе своей истинной природы.

Сообразно съ такимъ опредѣленіемъ, намѣчается и методъ **неосвобожденія, а изоляціи** коренной Россіи. Англійскій журналистъ Уордъ Прайсъ, котораго наша нѣмцефильская пресса рекомендуетъ, какъ лицо, «неоднократно и подолгу бесѣдовавшее съ Гитлеромъ и лучше кого бы то ни было освѣдомленное о настроеніяхъ правящихъ круговъ Германіи», свидѣтельствуетъ:

— Гитлеръ предпочитаетъ не нападать непосредственно на СССР, а развивать тамъ самостійныя теченія.

Извѣстное подтвержденіе этого взгляда мы видимъ въ рядѣ статей цитированнаго мною казеннаго журнала «Цайтшрифтъ фюръ Геополитикъ» — въ Германіи, какъ и въ СССР, вся пресса казенная — гдѣ развивается идея «освобожденія» Украины — отъ Галиціи до Кавказа — и попутно — преимуществъ для нея колоніальнаго режима... А еще раньше издающаяся въ Берлинѣ нѣмецкой пропагандой «русская» эмигрантская газета «Новое слово» обратилась къ читателямъ съ такимъ... новымъ словомъ: «Распадъ Россійскаго государства ничѣмъ не остановимъ, неизбѣженъ, болѣе того — единственный путь возрожденія»...

Еще болѣе опредѣленнымъ показателемъ отношенія нѣмцевъ къ Россіи являются практическіе шаги ихъ въ отношеніи къ украинскому движенію: пригрѣваніе и быв. гетмана, и Полтавца-Остраницы, и организаціи покойнаго Коновальца, и даже петлюровскихъ наслѣдниковъ, лишенныхъ польскихъ субсидій и пристраивающихся къ Берлину... Особенной поддержкой пользуется организація УНО, бывшаго злѣйшимъ врагомъ Россіи Коновальца. Свѣдѣнія газетъ, что Коновалецъ былъ высланъ изъ Германіи не вѣрны. Въ теченіе ряда лѣтъ онъ, при содѣйствіи Гестапо, входилъ въ связь съ самостійными элементами совѣтской Украины, но, главнымъ образомъ, руководилъ ирредентой и террористическими выступленіями въ Галиціи. Послѣ германо-польскаго примиренія, почти официальное пребываніе Коновальца въ Берлинѣ сочтено было неудобнымъ, и онъ на время выѣхалъ изъ Германіи, сохраняя связь съ Гестапо до своей смерти и посѣщая часто Берлинъ, гдѣ оставалась его семья и личный штабъ. Въ послѣднее время УНО находилась въ распоряженіи Розенберга, по директивамъ котораго въ Мюнхенѣ, на секретномъ засѣданіи, съ участіемъ японскаго военнаго агента, былъ выработанъ планъ мобилизаціи и сосредоточенія украинскихъ контингентовъ, въ томъ числѣ и американскихъ, на случай войны.

Въ связи съ охлажденіемъ польско-германскихъ отношеній, возобновилась работа Гестапо — УНО въ польской Украинѣ — обстоятельство тѣмъ болѣе серьезное для Польши, что послѣ аншлуса и протектората надъ Чехословакіей рейхъ роковымъ образомъ приближается къ Галиціи и Буковинѣ. Эта же сила, довлѣющая надъ Прагой, произвела насиліе надъ совѣстью и національнымъ самосознаніемъ карпаторossовъ. Не надо забывать, что съ 20-го года антирусская совѣтская власть — первая и одна только — пустила въ оборотъ терминъ «Прикарпатская Украина». Съ самаго начала чехо-словацкой трагедіи, по директивѣ Берлина, вся нѣмецкая печать усвоила этотъ терминъ, и одновременно въ Прикарпатскую Русь брошены были нѣмецкіе совѣтники и украинскіе агитаторы изъ Вѣны. Помимо бѣшеной пропаганды въ пользу «самостоятельной великой Украины», ведущейся изъ Бреславльскаго и Вѣнскаго центровъ во всей Европѣ и въ Америкѣ и особенно въ Англіи. во Франціи и въ Соед. Штатахъ, германская официальная пресса даетъ мѣсто обширнымъ украинскимъ воззваніямъ, а казенныя нѣмецкія радіостанціи распространяютъ по свѣту призывы ихъ въ пользу утвержденія «Прикарпатской Украины»...

Въ такомъ аспектѣ это — не освобожденіе, а походъ на Россію, на раздѣлъ ея, на порабощеніе нашего Юга силою — толкающей двѣ вѣтви русскаго народа не противъ большевизма, а другъ противъ друга — на междуусобіе и братоубійство; чтобы, по завершеніи этого каинова дѣла, на развалинахъ и Великой и Малой Россіи диктовать свою волю. Никогда, конечно никогда **никакая** Россія авторитарная или демократическая, республиканская или монархическая — не допуститъ отторженія Украины. Нелѣпый, безосновательный, питаемый и обостряемый извнѣ споръ между Русью Московской и Русью Кіевской — есть нашъ внутренній споръ, никого болѣе не касающійся, который долженъ быть и будетъ разрѣшенъ нами самими.

Въ такой грозный моментъ подъ крыломъ наши соби-

раются и объединяются двѣ группировки: съ одной стороны крайне враждебныя Россіи сепаратистскія организаціи, въ томъ числѣ — кавказскихъ народностей, подъ главенствомъ грузинскихъ шовинистовъ. И, съ другой стороны, именующія себя «Національнымъ фронтомъ» четыре русскихъ эмигрантскихъ организаціи. Между той и другой группировкой, казалось бы, непроходимая пропасть. Казалось бы... Но вотъ органъ Рос. Нац. Соц. Движ., одной изъ составныхъ частей пресловутаго «фронта», по требованію своихъ хозяевъ, уже перекидываетъ мостикъ, заявляя: «мы были бы рады распространить е д и н ы й ф р о н т ъ даже на стоящія на ярко сепаратической точкѣ зрѣнія національныя организаціи народовъ Россіи».. При этомъ Марковъ Второй — новоявленный націоналъ-соціалистъ, въ оправданіе столь желаннаго будущаго похода и... колонизаціи, съ вѣрнопреданнымъ усердіемъ подноситъ: «Русскій не есть только славянинъ, но славянинъ съ примѣсью нѣмца; и только при наличіи этого сочетанія выявляется вся чистота русскаго характера»...

Итакъ, во имя возрожденія Россіи, нашествіе на нее двунадесяти языковъ и... принудительная расовая примѣсь нѣмца. Дальше этого, въ холопскомъ усердіи, идти некуда.

Но, быть можетъ, другіе факторы германской жизни являются болѣе благопріятными въ отношеніи русской проблемы...

Бывшіе русскіе нѣмцы, на которыхъ весьма надѣялись наши нѣмцефилы, отбросили протянутую имъ руку, заявивъ въ своемъ органѣ «Дейтше Постъ», что они отвергаютъ «конструкцію Россійской націи» и считаютъ, что «обще-россійская крыша совершенно не подходитъ для цѣлей освобожденія и обновленія Россіи»...

Вермахтъ? Мы знаемъ, что прежній Рейхсверъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Красной арміей и содѣйствовалъ ея матеріальному возстановленію. Что въ нынѣшней Вермахтъ не исчезло совѣтофильство, являясь однимъ изъ элементовъ раздора между арміей и партіей.

Что генералы Бломбергъ, Кейтель, фонъ-Фричъ и многіе другіе не скрывали своихъ тенденцій къ союзу съ совѣтской Россіей... Достойно вниманія, что совѣтская печать, выступая противъ Гитлера и нацизма, доброжелательно относится къ Вермахту и его руководителямъ даже теперь, послѣ того, какъ въ послѣднихъ процессахъ и казняхъ обвиненіе маршаловъ въ продажности нѣмцамъ играло главную роль.

И тутъ трагическая двойственность русскаго воспріятія: поскольку руководители германской арміи воздерживаются отъ посягательства на Россію — это явленіе благопріятное; поскольку же они поддерживаютъ при этомъ совѣтскую власть — это прямой ущербъ русскому дѣлу. Есть, впрочемъ, и третья возможность — связи руководства Вермахта съ національными элементами Красной арміи... Но такая связь была бы одинаково чужда и враждебна и большевизму Сталина, и національ-соціализму Гитлера.

8.

При всѣхъ этихъ условіяхъ совершенно непонятно, откуда берется такое безоглядное германофильство среди опредѣленныхъ круговъ русской эмиграціи. Наиболѣе ярко, вѣроятно, выразилось оно въ извѣстномъ посланіи Гитлеру Карловацкаго синода. И наиболѣе острую полемику вызвало среди двухъ лагерей, представленныхъ «Возрожденіемъ» и «Послѣдними Новостями». Оставимъ увлеченія и преувеличенія. Только — объективные факты. Я думаю, достаточно ясно, что гитлеровское правительство, воздвигающее гоненіе на христіанскія церкви и поощряющее паганизмъ Вотана, построило православный храмъ въ Берлинѣ изъ побужденій вовсе не миссіонерскихъ. Нужно ли было, независимо отъ мотивовъ, которыми руководилось германское правительство, поблагодарить его? Конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Но есть предѣлы, опредѣляемые ролью и достоинствомъ церкви. Митрополитъ Анастасій

счелъ возможнымъ вознести Гитлера, какъ всеобщаго вождя «въ міровой борьбѣ за миръ и правду». Да, за миръ и правду... Увѣрялъ, что «русскій народъ постоянно возноситъ къ Богу молитвы о дарованіи Гитлеру своей всесильной помощи»... Испрашивалъ Божіе благословеніе Гитлеру «на дѣло его государственнаго строительства и на созданіе его народной имперіи».. Какой имперіи, въ какихъ предѣлахъ, какихъ захватовъ?..

Интересно, что въ газетѣ «Православная Русь», выходящей при участіи митрополита Анастасія, въ томъ самомъ номерѣ, въ которомъ появилось описаніе освященія берлинскаго собора, мы находимъ такія строки извѣстнаго богослова, А. В. Карташова:

«Почти незамѣтное для людей безрелигіозныхъ различіе между т о т а л и т а р н ы м ъ и а в т о р и т а р н ы м ъ государствомъ, неизмѣримо для христіанъ. Тоталитаризмъ — цѣлая, недопускающая никакого изъятія власть государства надъ тѣломъ, душою и духомъ людей. Это значитъ — отдача Божія Кесарю, сотвореніе кумира, иными словами — ч и с т о е я з ы ч е с т в о, Римская имперія, потому и гнавшая церковь. Гибкій Муссолини логически непослѣдовательно уступилъ упругой силѣ папской церкви... Въ негибкой Германіи хаотическая борьба языческой психологіи съ христіанскимъ сознаніемъ безысходно продолжается. Послѣ тоталитарности марксистской тираніи, въ Россіи немыслимо найти сочувствіе языческимъ претензіямъ государства. Жажда освобожденія отъ религіозныхъ гоненій не допуститъ проповѣди тоталитарности, новаго язычества. Государству, для его конструктивныхъ цѣлей, достаточно простой а в т о р и т а р н о с т и, безъ оскорбленія христіанской вѣры насиліемъ надъ ней»...

Такъ говоритъ ученый богословъ, такъ пишетъ духовная газета карловацкой юрисдикціи. Что же тогда означаетъ посланіе архіерейскаго синода — ревность о вѣрѣ православной или чистѣйшую и притомъ сугубо эмоціональную политику? Нашъ церковный расколъ глубоко терзаетъ

совѣсть вѣрующихъ людей. Двѣ церковныя власти въ плохомъ мирѣ сосуществуютъ все же какъ то въ Западной Европѣ. Но посмотрите, что дѣлается въ Германіи... Въ мартѣ 1936 года германскимъ правительствомъ признана была единственно законной юрисдикція митрополита Анастасія и министерство исповѣданій, не желая слишкомъ явно проявлять насиліе, предложило митрополиту Евлогію «добровольно» передать свои приходы. Но такъ какъ ни прихожане, ни митрополитъ Евлогій на это не пошли, то началось гоненіе: Гестапо насильственно отобрало рядъ церквей и церковное имущество, разорвавъ само, безъ суда, арендные договоры. Въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ имущества не было, начало разлагать приходскую жизнь, вызывая къ отвѣту и устрашая приходское духовенство и вліятельныхъ мірянъ. На общее собраніе прихода приходитъ чиновникъ, который требуетъ подчиненія, ген. Бискупскій, который угрожаетъ, и архіепископъ Серафимъ, который увѣщеваетъ. Можно только удивляться смѣлости нѣкоторыхъ приходовъ, которые отказываютъ въ повиновеніи всесильному Гестапо... Пріемы этого почтеннаго учрежденія поразительны: наиболѣе стойкій священнослужитель былъ вызванъ въ этотъ застѣнокъ и ему объявлено было слѣдующее:

— Намъ извѣстно отъ вашихъ соотечественниковъ, что вы были прижиты вашей матерью не отъ законнаго мужа, а отъ жида. Если не докажете противнаго, будете высланы.

— Это не анекдотъ, а трагедія беззащитныхъ людей, которымъ плюютъ въ душу.

Тяжко наше церковное нестроеніе, но когда судъ надъ нимъ творитъ нѣмецкій полицейскій, становится вдвое тяжелѣе.

Я не позволилъ бы себѣ выносить на политическую кафедру нашей тяжелой церковной распри, если-бы не одно обстоятельство. Состоявшійся въ августѣ въ Сремскихъ Карловцахъ соборъ вышелъ на подлинно политическую дорогу. Соборъ постановилъ создать «*Церковно-об-*

щественный центръ», подъ главенствомъ митрополита Анастасія — центръ, который долженъ объединить вокругъ себя «все русское Зарубежье». Какъ видно изъ протокола № 6, соборъ возложилъ задачу на «священный синодъ, епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей приходовъ — помочь русскимъ зарубежнымъ организаціямъ» выйти на путь — не только «подлинно-православныхъ», что было бы вполнѣ естественно, но и «подлинно-русскихъ міропониманій и общественно-государственнаго идеала». Съ этой цѣлью руководящіе центры эмигрантскихъ организацій должны быть поручены попеченію «мѣстнаго настоятеля прихода» или другого пастыря, который будетъ ихъ провѣрять, вразумлять и увѣщать.

Признавая высокій авторитетъ церкви въ дѣлѣ «*духовнаго* окормленія вѣрующихъ», я не могу повѣрить въ непогрѣшимость *политическаго* руководства приходскихъ пастырей въ такихъ вопросахъ, какъ подлинно-русское міропониманіе или общественно-государственный идеалъ. И ужъ во всякомъ случаѣ, тѣхъ пастырей, которые возносятъ моленія о «созданіи Гитлеромъ его народной имперіи».

9.

Переходя къ дѣламъ японскимъ, я прежде всего долженъ оговориться: доказывать, что тѣ огромныя усилія, которыя напрягаетъ Японія, направлены къ послѣдовательному, по этапамъ, осуществленію японской гегемоніи въ Азіи, къ изгнанію бѣлыхъ, подъ лозунгомъ «Азія для азіатовъ» — я не стану. Это обстоятельство настолько очевидно, настолько опредѣлилось и психологіей народа, и прямыми дѣйствіями его вождей, что, повидимому, одинъ только пораженческій секторъ русской эмиграціи вѣритъ, что война на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ Китай систематически отрѣзывается отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, гдѣ, кромѣ массы китайскаго населенія, методически истребляются центры мѣстной промышленности и торговли, есть война

Японіи не противъ Китая, а противъ китайскаго коммунизма. Кстати, начавшаяся въ то время, когда и коммунизмъ, и совѣтское вліяніе были на ущербѣ... Только этотъ секторъ склоненъ вѣрить, что будущая война въ Приморьѣ, на Байкалѣ и Амурѣ будетъ войною не противъ Россіи, а противъ русскаго большевизма; что, наконецъ, Японіи нужна, молъ, Великая Національная Россія.

Японская экспансія затрагиваетъ интересы многихъ націй, катастрофически угрожая ихъ внѣшней торговлѣ. Японскій кулакъ стучится въ ворота англійскихъ Гонгъ-Конга и Сингапура, французскаго Сайгона, голландской Батавіи, австралійскаго Портъ-Дарвина, американскихъ Филиппинъ. Японская пропаганда подымаетъ желтыя волны въ Индо-Китаѣ, Аннамѣ, Сіамѣ, въ обѣихъ Индіяхъ и т. д. Въ этихъ, впрочемъ, странахъ, она вызываетъ скорѣе противо-европейское движеніе, чѣмъ про-японское. Ибо методы дѣйствій, осуществляемые японцами въ Китаѣ, начинаютъ не на шутку пугать ихъ желтыхъ сородичей. Не совсѣмъ ладно получается и съ «идеологическимъ» союзомъ германо-японскимъ... Дѣловые и промышленные нѣмецкіе круги крайне обезпокоены про-японской политикой рейха и высказываютъ опасеніе, что съ побѣдой Японіи Германія потеряетъ окончательно выгодный китайскій рынокъ... Обезпокоены и круги Вермахта: пользующаяся нѣкоторой свободой нѣмецкая военная печать въ рядѣ статей высказываетъ сомнѣніе въ побѣдѣ Японіи, въ случаѣ столкновенія ея съ могущественной коалиціей, и опасеніе, что, въ случаѣ европейской войны, *вызванной дальне-восточными событіями*, Англія и Сѣв. Америка будутъ окончательно и безповоротно отброшены въ станъ, враждебный Германіи...

Въ такой международной обстановкѣ наши эмоціональные политики тщатся связать судьбы Національной Россіи съ судьбами Японіи!

Въ области, ограниченной русско-японскими отношеніями, положеніе не лучше. Въ данное время, завязнувъ

въ Китаѣ, Японія ни противъ Россіи или СССР, ни противъ московскаго коммунизма выступать войною не можетъ и не желаетъ. Но военную подготовку ведетъ серьезную и притомъ одинаково какъ противъ СССР, такъ и противъ Россіи. Одновременно ведется агитація и пригрѣваются враждебные Россіи національные элементы. Устраиваемые въ Токіо панъ-азіатскіе съѣзды и мусульманскіе конгрессы, на которыхъ главную роль играютъ самозванные представители Сибири, Поволжья и Средне-Азіатскихъ областей, бурно требуютъ отдѣленія отъ Россіи. Состоявшійся прошлымъ лѣтомъ въ Константинополѣ съѣздъ японскихъ дипломатовъ и военныхъ агентовъ, аккредитованныхъ при всѣхъ мусульманскихъ странахъ, по словамъ турецкаго официоза «Улазъ», нарушилъ турецкое гостепріимство, занимаясь вопросомъ о поднятіи движенія противъ Россіи... Это уже Газаватъ, а не противобольшевицкое движеніе... Далекая Японія не оставляетъ безъ вниманія даже украинскій сепаратизмъ, поддерживая украинскія организаціи въ Манчжуріи, вступая въ договорныя отношенія съ УНО — организаціей Коновальца, и обѣщая имъ, наряду съ «русскимъ буферомъ» ген. Семенова, «украинскій буферъ» въ раіонѣ Зеленаго Клина... Этотъ терминъ, незнакомый, вѣроятно, большинству читателей, необходимо расшифровать. Какъ извѣстно, японцы издаютъ казенную газету на русскомъ языкѣ — «Харбинское Время». Газета содержитъ цѣлую «украинскую страницу», въ которой ведется пропаганда въ пользу «Великой Украины». Въ только что полученномъ номерѣ отъ 26 ноября даются такія свѣдѣнія:

«Зеленымъ Клиномъ называется территорія на лѣвомъ берегу Амура и надъ берегами Тихаго океана»... Въ 1914 г. Зеленый Клинъ насчитывалъ 750 тыс. украинскихъ колонистовъ, что составляло 75 проц. населенія Амурской области и 85 проц. Приморской, т. е. тамъ — «украинское большинство»... Главнѣйшими «украинскими» городами являются Владивостокъ, Хабаровскъ, Благовѣщенскъ, Спас-

ское, Никольскъ-Уссурійскъ, Николаевскъ и др.... Украинцы Зеленаго Клина вели и ведутъ борьбу за торжество украинской національной идеи... «Украинскій форпостъ на Дальнемъ Востокѣ — Зеленый Клинъ — можетъ имѣть такое же значеніе въ Азіи, какъ Карпатская Украина въ Европѣ»...

Вотъ куда хватаютъ украино-японскія вожделѣнія!

А наряду съ этимъ русская эмиграція въ Манчжуріи буквально томится въ японскомъ плѣну. Русская школа разгромлена, воспитаніе русской молодежи попало всецѣло въ японскія руки, и вся жизнь эмигрантовъ взята на учетъ и подъ руководство японской полиціи, при содѣйствіи русскаго (увы!) эмигрантскаго «Бюро». Достойно удивленія, какъ мало интересуется русская эмиграція въ Европѣ участью дальне-восточниковъ, какъ мало вниманія отдаетъ имъ наша печать, снабжаемая дезинформаціей, притекающей оттуда. Однѣ многолѣтнія корреспонденціи Даонна чего стоятъ! Въ послѣдней, напечатанной одновременно въ «Возрожденіи» и въ листкѣ нѣмецкой пропаганды «Новое Слово», этотъ безстыдникъ, послѣ того, какъ японцы закрыли высшія, низшія и почти всѣ среднія русскія школы, словами начальника эмигрантскаго «Бюро», пишетъ, что это невѣрно, что есть, вѣдь, двѣ казенныхъ гимназіи въ Харбинѣ (оставленныя временно, до усвоенія учебнымъ персоналомъ и учащимися японскаго языка, но уже съ японской программой), что власть ни одной школы сама не закрывала; закрылись, молъ, онѣ сами, какъ негодныя... Тошно читать! Насильственная японизація и обманчжуриваніе русскихъ школъ приняло такіе размѣры, что посѣщаемость ихъ совершенно упала, до такой степени, что новымъ хозяевамъ пришлось обратиться къ православному духовенству съ предписаніемъ бороться съ этимъ явленіемъ путемъ церковныхъ проповѣдей и приватнаго вразумленія родителей...

Въ послѣднее время обратили на себя вниманіе сообщенія о Дальнемъ Востокѣ путешествовавшаго по Евро-

пѣ архіепископа Нестора. Еще передъ поѣздкой своей на соборъ, въ то время, какъ японцы, разрушая русскую школу, упразднивъ обязательность преподаванія Закона Божія, вводили Ванъ-Дао-измъ, владыка съ амвона возгласилъ похвальное слово японцамъ, заявивъ, что онъ будетъ счастливъ разсказать въ далекой Югославіи. какъ «неизмѣнно благожелательно относятся мѣстныя власти къ русскимъ людямъ, давая намъ полную возможность сохранить наши духовныя сокровища». Объ этомъ обращеніи мнѣ приходилось уже говорить и писать. Но вотъ продолженіе.... Въ Бѣлградѣ изъ устъ владыки прозвучали уже болѣе пессимистическія ноты: «Харбинъ потерялъ значеніе русскаго города и сталъ оманчжуриваться... Началось съ администраціи и русскихъ школъ... При военномъ проникновеніи въ СССР возможны тенденціи умаленія русскихъ интересовъ»... Въ Лондонѣ, какъ говоритъ отчетъ, «владыка привелъ многочисленные факты о несчастномъ положеніи русскаго населенія Манчжуріи». «Нерѣдки — говорилъ онъ — случаи продажи русскихъ дѣтей китайцамъ; много безпризорныхъ, заразившихся пристрастіемъ къ наркотикамъ; имѣется также въ значительныхъ размѣрахъ проституція; правовое положеніе эмиграціи также весьма печально».... Но вотъ на обратномъ пути, въ Парижѣ появляется опять прежнее настроеніе: «Жизнь улучшилась, исчезаетъ нищета... На молодежи мало сказывается иностранное вліяніе... Японія осуществляетъ долгожданную борьбу противъ большевизма.... Идейное здоровое чувство руководитъ японскими націоналистами... Русскому народу опасность не угрожаетъ»...

Что это такое? Гдѣ — по совѣсти и гдѣ — противъ совѣсти? И не имѣетъ ли эта измѣнчивая эмоціональная политика объясненія въ той характеристикѣ, которую архіепископъ Несторъ далъ дѣятельности дальне-восточнаго «вождя»:

— Подобно древне-русскимъ князьямъ, атаманъ Семе-

новъ не считаетъ, ради русскаго дѣла, безчестьемъ склоняться передъ тѣми, кто вознесенъ на гребень исторической волны.

Нельзя сказать, чтобы аналогія съ татарскимъ игомъ была удачной темой для про-японской пропаганды.... Но это то ужъ правда. Иго — безъ сомнѣнія. И «склоняются» тамъ, не жалѣя спинъ.

Я могъ бы привести свидѣтельства о скорбномъ житіи эмигрантскомъ изъ русскихъ источниковъ, но предпочитаю ознакомить васъ съ японской офиціальной оцѣнкой его въ журналѣ «Манчжурскій Временникъ», издаваемомъ на англійскомъ языкѣ главнымъ управленіемъ манчжурскихъ жел. дорогъ. Его, по крайней мѣрѣ, нельзя заподозрить въ японофобіи.

Прежде всего, нужно сказать, что все въ Манчжу-ди-го — не настоящее: и государственность, и имперія, и императоръ, и само названіе даже. Ибо изъ 40 милліоновъ населенія «имперіи» 32 мил. приходится на долю китайцевъ, а манчжуръ — лишь 6 мил. «Бѣлыхъ-русскихъ» «Временникъ» насчитываетъ 50 тыс., въ томъ числѣ проживающихъ въ Харбинѣ — 30 тыс. Изъ работоспособныхъ русскихъ только 70 % имѣютъ службу или занятіе, 30 же % не имѣютъ средствъ къ существованію. При этомъ средній мѣсячный заработокъ русскаго эмигранта (58,32 іены), почти въ два раза меньше японскаго рабочаго, а женскій заработокъ въ полтора раза меньше китайскаго кули и въ четыре раза меньше японскаго рабочаго. «Временникъ» пишетъ, что положеніе ихъ грозитъ ухудшиться еще болѣе и добавляетъ: «трудно надѣяться, что молодое государство поможетъ имъ стать на ноги».

Моральный обликъ русской эмиграціи «Временникъ» опредѣляетъ такъ: «Проблема бѣлыхъ русскихъ должна вызывать особое вниманіе государства, ибо общность ихъ съ подъ-совѣтскими людьми, съ одной стороны, облегчаетъ возможность использованія ихъ противъ совѣтской

власти, съ другой — въ результатѣ нужды и отчаянія — использованія ихъ совѣтской властью, въ качествѣ своихъ агентовъ... такъ какъ, ввиду приведенныхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть легко соблазнены предложеніемъ денегъ или матеріальныхъ благъ»...

Эта характеристика, позорящая русское имя, отлично характеризуетъ методы привлеченія японцами своихъ сателитовъ.

«Идеалъ Манчжу-го — говоритъ «Временникъ» — покоится на принципахъ Ванъ-Дао и восточной цивилизаціи. Безъ пониманія этого идеала никто не вправѣ принимать участіе въ строительствѣ страны. Сомнительно, чтобы бѣлые русскіе, ведущіе «кочевой образъ жизни», по совѣсти отнеслись къ этимъ принципамъ... Но они должны, наконецъ, бросить свою выжидательную политику и стать хорошими гражданами Манчжу-го... Возможность возвращенія ихъ на родину — весьма отдаленная. И этотъ фактъ самъ по себѣ — достаточная причина чтобы б ѣ л ы й р у с с к і й в о п р о с ъ р а з с м а т р и в а л с я и с к л ю ч и т е л ь н о к а к ъ м а н ч ж у р с к а я р а с о в а я п р о б л е м а.»

Вотъ вамъ и «скорая помощь» японцевъ Національной Россіи! Вмѣсто нея — постыдныя перспективы принудительнаго обманчжуриванія русскихъ людей, носящихъ въ сердцѣ своемъ вѣру отцовъ, хранящихъ любовь къ родинѣ и чающихъ ея избавленія.

10.

Перечисленныя четыре великихъ державы могутъ имѣть ближайшее вліяніе на судьбы Россіи — положительное или отрицательное. Прочія — лишь относительное, входя въ ту или другую комбинацію.

Особое положеніе въ русскомъ вопросѣ занимаетъ Польша.

Прежде всего, Польша не признаетъ вовсе существованія на своей территоріи р у с с к а г о м е н ь ш и н с т в а, относя русскихъ людей къ категоріямъ украинцевъ и бѣлоруссовъ. Русскихъ школъ казенныхъ нѣтъ вовсе, а частная находится въ полномъ загонѣ. Церковь православная — въ тискахъ. Недавно правительствомъ п о с о г л а ш е н і ю с ъ п р а в о с л а в н ы м ъ с и н о д о м ъ, введенъ новый статутъ православной церкви, въ силу котораго польскій языкъ становится въ ней офиціальнымъ: въ дѣлопроизводствѣ, въ обученіи Закона Божьяго, въ церковныхъ проповѣдяхъ, а также и въ богослуженіи — «гдѣ этого потребуетъ народъ»... Священники могутъ быть поставляемы только съ разрѣшенія мѣстнаго воеводы. И т. д. Кромѣ насильственной полонизаціи, гоненіе на православную вѣру продолжается и прямымъ закрытіемъ и разрушеніемъ уцѣлѣвшихъ еще храмовъ. Въ этомъ возмутительномъ дѣлѣ соперничаютъ и католическая церковь, и власть, варварскими способами уничтожающая памятники русскаго православія. Прошлымъ лѣтомъ за одинъ только мѣсяцъ въ Холмщинѣ, Полѣсьи и Подляшьи, было разрушено 114 церквей — съ кощунственнымъ поруганіемъ святынь, съ насиліями и арестами священниковъ и вѣрныхъ прихожанъ. «Приходятъ люди — говорилъ въ Сеймѣ (6-7-38) депутатъ Волковъ — и, не спрашивая настоятеля, приставляютъ лѣстницу къ стѣнкѣ, лѣзутъ на крышу, разрушаютъ и сбрасываютъ ее внутрь, гдѣ находятся Святые Дары, и весь храмъ превращаютъ въ развалины». Такъ погибли церкви, «которыя стояли еще при польскихъ корояхъ и въ которыхъ люди сотни лѣтъ возносили къ Богу свои жалобы и страданія»... Депутатъ Волковъ предупреждалъ Сеймъ, что такія мѣропріятія «создаютъ государству много враговъ... Ибо, какъ можно требовать преданности отъ людей, которымъ наплевали въ ихъ святыню»...

Еще два года тому назадъ, по поводу извѣстнаго про-

теста православныхъ людей Америки противъ гоненія на православную церковь въ Польшѣ, митрополитъ Діонисій, въ особомъ обращеніи къ польскому правительству, называлъ этотъ протестъ «гнусной инсинуаціей» и свидѣтельствовалъ о «горячей привязанности п о л ь с к о й автокефальной церкви къ государству»... Велика и безысходна должна быть скорбь православнаго населенія Польши, если этотъ лояльнѣйшій и покорнѣйшій властямъ предержащимъ іерархъ, совмѣстно съ соборомъ епископовъ, обратились теперь сами къ польскому правительству и христіанскимъ церквамъ съ горячимъ протестомъ. Соборъ установилъ въ началѣ августа, въ связи съ событіями въ Польшѣ, трехдневный постъ и особыя службы. Глубоко волнующую картину, по словамъ участниковъ, представляли эти службы въ уцѣлѣвшихъ храмахъ, гдѣ духовенство въ черныхъ ризахъ и вѣрующіе въ траурной одеждѣ возносили Господу моленіе объ избавленіи людей своихъ отъ новыя напасти....

Собраніе католическихъ польскихъ епископовъ поспѣшило отмежевать себя отъ этихъ событій, заявивъ, что произошли они не по ихъ иниціативѣ. Но свидѣтельство ихъ ложно. Правительственный шовинизмъ и римская нетерпимость идутъ рука объ руку. Всѣ недавніе процессы объ отобраніи православныхъ церквей возбуждались католическимъ епископатомъ. Незадолго до послѣднихъ событій, въ день Св. Пасхи, самъ Примасъ Польши въ архипастырскомъ посланіи поучалъ свою паству, что: «Фатальной ошибкой было бы созданіе польскаго православія на пепелищѣ уніи, орошенномъ кровью католическихъ мучениковъ»... И призывалъ — въ борьбѣ съ нимъ «идти слѣдами фанатическихъ безумцевъ апостольскихъ»...

Что же, вызвали эти картины средневѣковья возмущеніе великихъ и малыхъ демократій? Нѣтъ, конечно! Къ стыду нашему, онѣ не привлекли должнаго вниманія и русскаго разсѣянія, кромѣ, развѣ, американскаго, и не на-

шли почти никакого отраженія въ «большой» эмигрантской прессѣ. Между тѣмъ, какъ даже въ польской печати появился рядъ статей, сурово осуждающихъ политику правительства въ этомъ вопросѣ, тотчасъ же конфискованныхъ цензурой. Въ статьяхъ извѣстныхъ публицистовъ Прушинскаго, Мацкевича, проф. Гейштора и др. проводится мысль, что «дѣло 4 мил. православныхъ Рѣчипосполитой невозможно разрѣшить путемъ конфискацій», что «распространители польскости въ приходскомъ масштабѣ не подумали о томъ, какое впечатлѣніе произведутъ гоненія на балканскія православныя страны, съ которыми Польша стремится завязать дружбу», что, вообще, «весь польскій народъ будетъ ощущать послѣдствія ошибокъ, вытекающихъ изъ легкомысленной и столь низкаго интеллектуальнаго уровня политики теперешняго правительства въ данномъ вопросѣ».

Польское правительство, ведя борьбу противъ русскости и русскаго православія, до послѣдняго времени видѣло союзника въ украинствѣ. Разгромивъ организацію Коновальца, правительство въ 1935 году заключило соглашеніе съ «Укр. Нац.-демокр. Объединеніемъ» (УНДО), сдѣлавъ рядъ уступокъ украинскому движенію въ области культурно-національной, въ томъ числѣ разрѣшивъ насильственную украинизацію церкви и введя обязательное обученіе украинскому языку въ гимназіяхъ, находящихся на территоріи Волынскаго воеводства. Точно такимъ же союзникомъ считалась и уніатская церковь, возглавляемая митрополитомъ Шептицкимъ. Нынѣ эти отношенія совершенно порвались послѣ того, какъ митрополитъ Шептицкій и уніатскій епископатъ выступили съ протестомъ противъ гоненія на православіе, а УНДО выпустило еще въ маѣ декларацію, въ которой, въ очень острой формѣ, потребовало территоріальную автономію для всѣхъ украинцевъ, проживающихъ въ Польшѣ. Нынѣ требованія стали еще шире. Польская пресса видитъ въ этихъ явленіяхъ

«руку Берлина» и «окончательную запродажу украинства нѣмцамъ».

Такимъ образомъ «украинскимъ вопросомъ» заинтересованы очень Польша, Германія, Японія, англійскіе концессіонеры и... папа.

Просчитаются!

Что касается политики международной, то, врядъ ли, на протяженіи послѣднихъ лѣтъ, гдѣ либо она шла такими причудливыми зигзагами, какъ въ Польшѣ. Недаромъ, по образному выраженію одного знатока польскихъ дѣлъ, «Бекъ играетъ сразу нѣсколькими шарами»... Между Бѣловѣжской пущей, гдѣ происходятъ увеселительныя охоты при участіи Геринга, Парижемъ, гдѣ «вождь» Рыдзъ-Смиглый, передъ полученіемъ крупнаго займа, клялся, что Польша не выступитъ противъ Чехословакіи, и совѣтской Москвой, въ объятія которой бросилась Варшава подъ вліяніемъ украинской опасности. Официозъ правящаго объединенія, «Газета Польска», словами Бека такъ опредѣляетъ положеніе: «Судьба заставила насъ жить между Россіей и Германіей. Это географическое положеніе является рѣшающимъ для методовъ и цѣлей нашей политики. Всѣ же наши другія отношенія являются только производными отъ этой дѣйствительности». А такъ какъ сосѣдство и съ востока и съ запада расцѣнивается едва ли не съ одинаковымъ страхомъ и ненавистью, то, въ конечномъ счетѣ, не взирая ни на какіе пакты, Польша пойдетъ... съ побѣждающимъ. Теперь уже ни Берлинъ, ни Парижъ не дѣлаютъ себѣ иллюзій въ этомъ вопросѣ.

Въ «Цайтшрифтъ фюръ Геополитикъ», въ «Дэръ Дейтше имъ Остэнъ» развиваются подробно планы будущей экспансіи Германіи. Въ статьяхъ Уріеля, Дейница и другихъ цѣль ея опредѣляется созданіемъ Великой Украины отъ Карпатъ до Урала, съ выходомъ къ Черному морю... Новая держава должна граничить съ Германіей. Для выполненія этого плана нѣмцы видятъ двѣ возмож-

ности: или договориться съ Россіей за счетъ Украины, или же отбросить Россію до предѣловъ Московіи. Въ томъ и другомъ случаѣ Польша является препятствіемъ, и это препятствіе нужно устранить...

Эта угроза высказывается такъ часто, прямо и открыто, очевидно, для того, чтобы запугать Польшу и заставить ее идти покорно въ орбитѣ германскаго «Дранга».

Что касается Франціи, то и въ ней нѣтъ ни одной группировки, которая теперь питала бы малѣйшее довѣріе къ Польшѣ, а органъ радикалъ-соціалистовъ «Эръ Нувель» въ ноябрьскомъ номерѣ подвелъ такой итогъ польской политикѣ:

— Польша прямымъ и скорымъ путемъ идетъ къ четвертому раздѣлу.

Каково же отношеніе Польши къ Національной Россіи?

Годъ тому назадъ я выпустилъ брошюру на польскомъ языкѣ, изложивъ въ ней исторію тайнаго соглашенія Пилсудскаго съ совѣтскимъ правительствомъ и предательства Пилсудскимъ вооруженныхъ силъ Юга Россіи. Брошюра получила распространеніе въ Польшѣ и вызвала отзывы почти во всей польской прессѣ. Характерно, что большинство газетъ, по условіямъ цензурнымъ или по невозможности оправдать содѣянное, воздержались отъ оцѣнки м о р а л ь н о й стороны поступка Пилсудскаго. Только «Польска Збройна», офиціальный органъ военнаго министерства и новаго «вождя» марш. Рыдзь-Смиглаго со злобой повѣдалъ: «Дѣло вовсе не въ томъ, искренно или неискренно Пилсудскій велъ переговоры съ совѣтами или съ Деникинымъ. Дѣло шло объ ослабленіи врага и объ отношеніи, на почвѣ личной и исторической, Іосифа Пилсудскаго къ Россіи новой — «красной» и къ Россіи старой — «бѣлой». Въ бѣлой Россіи Пилсудскій долженъ былъ видѣть извѣчнаго врага, тогда какъ въ Россіи красной онъ

могъ видѣть только кристализующійся хаосъ. Исторія справедлива. Іосифъ Пилсудскій былъ орудіемъ кары»...

Что же, выкристализовался хаосъ, какъ будто, достаточно...

Этотъ зоологическій подходъ «Польски Збройной» и безоговорочный культъ Пилсудскаго раздѣляется, очевидно, далеко не всѣми, такъ какъ, спустя немного времени, въ мартѣ правительство сочло необходимымъ въ спѣшномъ порядкѣ провести черезъ сеймъ «законъ объ охранѣ имени Іосифа Пилсудскаго», карающій лицъ, «въ дѣйствіяхъ и словахъ которыхъ будутъ содержаться элементы, порочащіе имя покойнаго маршала, тюремнымъ заключеніемъ до 5 лѣтъ»...

Уклонилась также офиціальная печать отъ обсужденія вопроса объ отношеніи Польши къ будущей Россіи. Причемъ тотъ же военный офиціозъ заявилъ, что дѣлаетъ это «совершенно сознательно».

Еще бы! Чувства правящей группы не требуютъ поясненій. Отвѣта же дать, конечно, нельзя, «играя нѣсколькими шарами».

«Мы, русскіе, — говоритъ обозрѣватель польской прессы въ «Добровольцѣ» — также могли бы предъявить историческіе счеты полякамъ — и не малые — и за давнее прошлое, и за «стратагему» Пилсудскаго, и за настоящее. Но не неповинному польскому народу, а тѣмъ правящимъ кругамъ его, тѣмъ слѣпцамъ, которыхъ чувство мести и ненависти толкало и толкаетъ на самоубійственную для своего народа политику въ отношеніи Россіи. Исторія справедлива? Но, вѣдь, приговоръ ея еще не произнесенъ»...

Всѣ указанныя обстоятельства свидѣтельствуютъ, какъ сложно положеніе Польши въ предстоящемъ разрѣшеніи «украинскаго вопроса», какими противорѣчіями полонъ ихъ альянсъ и съ совѣтами, и съ нѣмцами, какъ болѣзненно преломляются въ сознаніи русскихъ подданныхъ Польши противоположныя устремленія нѣмцевъ,

большевиковъ и поляковъ. Совершенно неизвѣстно, куда еще повернетъ многоликій Янусъ польской политики, и какія неожиданности готовитъ то обстоятельство, что каждый пятый солдатъ польской арміи — р у с с к і й.

Во всякомъ случаѣ, въ атмосферѣ безпринципности и жадности, которыя царятъ на международной политической биржѣ, все возможно: возможно, что Гитлеръ съ Бекомъ пожелаютъ дѣлить Россію, или что Гитлеръ со Сталинымъ приступятъ къ раздѣлу Польши.

И то, и другое будетъ, при этомъ, считаться «идеологической борьбой».

11

Мы познакомились достаточно съ лицемѣріемъ «идеологической борьбы». Теперь для насъ не можетъ быть и рѣчи о *принципіальной* враждебности или *принципіальной* дружбѣ къ чужимъ державамъ. Не можетъ быть и рѣчи о д о л г ѣ въ отношеніи ихъ. Послѣ того, *какъ* весь міръ отнесся къ великому россійскому несчастью, мы не должники, а к р е д и т о р ы. Вопросъ только въ лояльности и подчиненіи законамъ въ странахъ русскаго разсѣянія. А д о л г ъ у насъ — одинъ въ отношеніи нашей Родины — Россіи. Моральныя же обязательства къ чужимъ странамъ должны опредѣляться ихъ отношеніемъ къ Національной Россіи: къ враждебнымъ — враждебныя, къ равнодушнымъ — равнодушныя и къ дружескимъ — дружескія.

Международная обстановка нынѣ неблагопріятна для русскаго освободительнаго движенія. И безнадежна въ отношеніи «Крестовыхъ походовъ». Но въ мірѣ все мѣняется, иногда съ быстротою катастрофической. Во время визита Шатобріана въ Берхтесгаденъ, на письменномъ столѣ Гитлера лежала выписка изъ статьи Поля Валери, поучительнаго содержанія:

«...До сихъ поръ вся политика спекулировала на изолированныхъ дѣйствіяхъ. Это время приходитъ къ концу. Каждое дѣйствіе вызываетъ многочисленныя и непредвидѣнныя послѣдствія. Обстоятельства, иногда незамѣтныя или не обратившія на себя вниманія, даютъ себя знать внезапно на любомъ протяженіи времени. Въ нѣсколько недѣль весьма отдаленныя обстоятельства претворяютъ друзей во враговъ, враговъ въ союзниковъ, и побѣду въ пораженіе»...

Прекрасная характеристика политики «сегодняшняго дня» и предостереженіе для Гитлера, и для многихъ. Мы видѣли воочію, какъ «возвращается вѣтеръ на круги своя», и караются грѣхи прошлаго. Какъ расчитывается Англія за свой союзъ и помощь Японіи въ созданіи ея флота и въ пораженіи Россіи въ 1905 году... Какъ «Брестъ-Литовскъ» въ кратчайшій срокъ вызвалъ развалъ германской арміи и революцію... Къ какимъ потрясеніямъ привелъ уже и приведетъ еще 1919 годъ, когда небольшое усиліе бывшихъ союзниковъ въ пользу Бѣлаго движенія могло бы избавить міръ отъ красной напасти... Мы увидимъ еще и послѣдствія «стратагемы» Пилсудскаго... И уже видимъ, какъ историческій бумерангъ бьетъ по польскимъ и совѣтскимъ головамъ за разжиганіе украинскаго сепаратизма.

«Въ нѣсколько недѣль весьма отдаленныя обстоятельства претворяютъ друзей во враговъ, враговъ въ союзниковъ, и побѣду въ пораженіе»... Эта измѣнчивость политическихъ настроеній, комбинацій и режимовъ въ любое время можетъ измѣнить въ корнѣ международную обстановку и создастъ, непремѣнно создастъ въ дни борьбы такое положеніе, когда для тѣхъ, что нынѣ забыли или поносятъ Національную Россію, возрожденіе ея станетъ желаннымъ, быть можетъ, единственнымъ для нихъ якоремъ спасенія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

12

Чѣмъ дольше длится наше безрадостное существованіе за рубежомъ, чѣмъ больше отрывъ отъ родной почвы, чѣмъ ближе къ *концу*, — тѣмъ болѣе расходятся пути эмиграціи, тѣмъ острѣе, нетерпимѣе становятся отношенія враждующихъ становъ и конкурирующихъ «вождей». Поводомъ для вражды и борьбы служатъ идеологическія расхожденія, партійная непримиримость, непониманіе и заблужденіе однихъ и оппортунизмъ другихъ, и личныя честолюбія и самолюбія. Чуть ли не ежедневно мы встрѣчаемъ въ эмигрантской прессѣ взаимо-обливаніе словесными помоями, въ нѣкоторыхъ органахъ излагаемое «блатнымъ» языкомъ, языкомъ стѣнъ-газетъ, который, очевидно, считается болѣе доступнымъ эмигрантской массѣ и болѣе созвучнымъ совѣтскому обиходу. Подобные методы и формы борьбы свидѣтельствуютъ только о неуваженіи къ читателю, о моральной небрезгливости и культурномъ снижені.

Дѣло Плевицкой, которое правильнѣе назвать дѣломъ ГПУ, вскрыло также нѣкоторыя язвы эмиграціи, ту мутную накипь, которая покрываетъ здоровое тѣло ея. За кулисами процесса — незримо, но ощутимо — проходили большевицкіе провокаторы, двойные и тройные агенты — освѣдомители французской полиціи и другихъ оккультныхъ организацій, «дѣятели» «Внутренней Линіи», торговцы русской кровью и проч., и проч.... Всегда одни и тѣ же персонажи, однихъ и тѣхъ же круговъ, фигурирующіе

во всѣхъ эмигрантскихъ происшествіяхъ. Они составляютъ ничтожный процентъ эмиграціи, но ихъ характерными фигурами воспользовалась защита Плевицкой, чтобы облыжно и нагло облить грязью *всю* эмиграцію. Въ огромномъ большинствѣ — нищую, безправную, тяжелымъ трудомъ, и, не теряя человѣческаго достоинства, добывающую хлѣбъ насущный. И въ условіяхъ небывало тяжкихъ, сумѣвшую выдѣлиться на всѣхъ поприщахъ техники, знанія и искусства. Такъ и кажется, что послѣ злодѣянія, блуждая по Парижу, Плевицкая стучалась въ двери своихъ нанимателей, но они сказали ей:

— Отдайся въ руки властей. Намъ нуженъ процессъ. Прямыхъ уликъ нѣтъ. Мы сдѣлаемъ все, тебѣ ничего не будетъ, а на скамью подсудимыхъ мы посадимъ русскую эмиграцію...

Но надежды ГПУ не сбылись. Истерическіе призывы Каина не были услышаны. Французы, въ лицѣ Плевицкой, осудили совѣтскую власть. Судить о русской эмиграціи по процессу Плевицкой такъ же невозможно, какъ судить о французскомъ народѣ по процессу Ставискаго и марсельскимъ безобразіямъ.

. . . . . .

Но грѣхи эмиграціи остаются грѣхами. Это прежде всего благодушное отношеніе ко всякаго рода «гангстерамъ» и наша рознь.

Рознь во взаимоотношеніяхъ эмиграціи проявляется открыто въ странахъ русскаго разсѣянія, гдѣ существуетъ свобода слова, въ частности во Франціи и въ Сѣв. Америкѣ; также въ Югославіи, гдѣ общая цензура сурова, но трактованіе внутри-россійскихъ вопросовъ свободно. Что же касается Германіи, напримѣръ, или раіоновъ японской оккупаціи, тамъ между эмигрантами г л а с н ы х ъ расхожденій нѣтъ, тамъ въ русскихъ колоніяхъ «полное едино-

мысліе». Ибо въ этихъ странахъ, подобно СССР, и русская мысль, и гнѣвъ, и ликованіе строго регулируются властями. А междуусобная борьба направляется противъ инакомыслящихъ другихъ странъ разсѣянія. Въ Японіи, напримѣръ, разгромили Дальне-Восточный отдѣлъ РОВС-а, и образовали «Дальне-Восточный союзъ военныхъ», всецѣло подчиненный японцамъ. Точно также въ Берлинѣ II-й отдѣлъ РОВС-а изъятъ изъ подчиненія своему центру и переименованъ въ «Союзъ русскихъ воинскихъ организацій».

Недавно изъ Берлина принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ сосѣднюю страну всѣмъ извѣстный русскій политическій дѣятель, чистокровный аріецъ, идеологъ русскаго національзма и сторонникъ сотрудничества русскихъ съ національ-соціалистами. Ему грозили репрессіи за выпускъ книги, въ которой онъ говорилъ о христіанствѣ, какъ моральной основѣ государства (книга конфискована) и за отказъ отъ поддержки своимъ именемъ и своимъ ораторскимъ талантомъ пропаганды въ пользу самостоятельной Украины...

. . . . . .

До сихъ поръ всѣ попытки широкаго эмигрантскаго объединенія успѣха не имѣли. Въ послѣднее время онѣ возобновились въ связи съ именемъ великаго князя Владиміра Кириловича. Господа! Чтобы сохранить монархическое знамя незахватаннымъ, нужно его поставить въ красный уголъ, подъ образа, а не выносить его въ уличныя схватки. Чтобы сохранить обаяніе символа и имени, не нужно вовлекать его въ круговоротъ эмигрантской грызни, сведенія счетовъ, политическихъ распрей и личныхъ амбицій.

. . . . . .

Внутреннія междуусобія, насъ раздирающія, прежде всего являются результатомъ эмоціональной политики. Преклоненіе или, наоборотъ, ненависть къ чужимъ вож-

дямъ и режимамъ въ глазахъ многихъ заслоняютъ объективное значеніе фактовъ и событій, приводятъ къ пристрастнымъ обобщеніямъ, къ иллюзорнымъ надеждамъ, не разъ къ неумѣренной экзальтаціи. Если въ одной большой эмигрантской газетѣ Чехословакія называлась «демократическимъ оазисомъ Средней Европы», то въ другой — «большевицкимъ форпостомъ». Когда ликвидировано было столкновеніе совѣтовъ съ Японіей въ Приморьи, то въ одной газетѣ это извѣстіе вышло подъ заголовкомъ «Сталинъ уступилъ Японіи», въ другой — «Токіо признаетъ моральное пораженіе». Въ одинъ и тотъ же день въ одной газетѣ красные испанцы дерутся какъ львы, отстаивая каждую пядь земли, въ другой — бѣгутъ какъ зайцы, оставляя множество плѣнныхъ... Да что «эмоціональная политика»! Мы наталкиваемся часто на «эмоціональную арифметику», «эмоціональную статистику», которыя, наряду со всегда лживой совѣтской статистикой, запутываютъ наше представленіе, напримѣръ, о хозяйственной жизни подъ-совѣтской Россіи.

Я напомню имѣвшій мѣсто прошлымъ лѣтомъ случай изъ парижской жизни... Итальянецъ Дантэ пришелъ въ музей Гревена и передъ восковой фигурой Муссолини застрѣлился. Въ газетахъ быв. «Народнаго фронта» тотчасъ же появились патетическія статьи съ объясненіемъ этого «трагическаго жеста» — «моральной местью... одной изъ жертвъ возмутительной тираніи, которая разоряетъ, преслѣдуетъ, ввергаетъ въ отчаяніе и побуждаетъ къ самоубійству итальянцевъ, оставшихся вѣрными идеаламъ демократіи»... А въ газетахъ національнаго направленія приведена была посмертная записка Дантэ къ Муссолини, въ которой Дантэ, объясняя свой шагъ обстоятельствами личной жизни, заканчиваетъ: «Да здравствуетъ Италія! Да здравствуетъ Дуче, создатель второй Римской имперіи!».

Между прочимъ, такую же «эмоціональную ошибку» сдѣлала и русская газета, но, въ противоположность «Народному фронту», имѣла мужество въ этомъ сознаться.

Бываетъ, что источникомъ политической «идеологіи» являются отечественные или иностранные сребренники... Тутъ говорить не о чемъ: исполняетъ слуга волю господина. Когда она вдохновляется заповѣдями интернаціонала или изувѣрнымъ партійнымъ сектантствомъ вообще, то это случай — также безнадежный. Вѣдь не одни большевики выбросили лозунгъ:

— Все дозволено! Всѣ средства хороши!

Все. Даже производство надъ живымъ тѣломъ родины соціальныхъ опытовъ, неудача которыхъ грозитъ параличемъ и смертью. Даже внѣшне-политическія комбинаціи, угрожающія захватомъ и раздѣломъ страны.

Такія умонастроенія свойственны обоимъ флангамъ русскаго политическаго спектра. Да и не одного русскаго... Мы знаемъ, что за все время существованія Веймарской республики германскіе к о м м у н и с т ы въ рейхстагѣ поддерживали всегда г и т л е р о в ц е в ъ, выступая объединенно противъ правительственнаго большинства. Что французскіе соціалисты дважды ставили на карту судьбы своей страны — во спасеніе испанскаго анархо-коммунизма. И что богоборческій Коминтернъ этимъ лѣтомъ далъ предписаніе своимъ заграничнымъ секціямъ — «входить въ тѣснѣйшее и дружественное сотрудничество съ... религіозными организаціями своихъ странъ»... Какая удивительная аналогія съ «рукою», протянутою языческимъ правительствомъ Гитлера — русскому православію! Вообще же, при глубокомъ различіи въ цѣляхъ, эти методы находятся въ ближайшемъ родствѣ съ тѣми россійскими, которые выражены въ формулахъ — «Хоть съ чортомъ» и «Какой угодно цѣною».

Эти же методы получили весьма яркое отраженіе въ отношеніяхъ анти-религіознаго и противо-христіанскаго фронта къ Ватикану...

Мы, русскіе, не можемъ питать добрыхъ чувствъ къ политикѣ Ватикана — или равнодушной къ страданіямъ русскаго народа, или офиціально осуждающей больше-

визмъ, но одновременно использующей безвременье Россіи и церкви православной, для совращенія вѣрныхъ; допускающей прямыя гоненія на нее, какъ это дѣлается въ Польшѣ или политическія интриги, какъ въ Хорватіи и Прикарпатской Руси; благословившей «апостолическую акцію» — по отторженію отъ Россіи и отъ православія Украины — пока въ этой игрѣ всѣ козыри не перешли отъ Польши къ Гитлеру... Мы съ недоумѣніемъ относились въ свое время къ извилинамъ этой политики, въ видѣ «братанія» папскаго кардинала съ Чичериным въ Генуѣ, потомъ — всенароднаго молебствія въ парижской Нотръ-Дамъ объ избавленіи русскаго народа отъ безбожной власти... ниспосланной ему, якобы, «за отступничество отъ истинной католической вѣры»...

Считая необходимымъ единеніе и широкое сотрудничество всѣхъ церквей для борьбы съ безбожными и богоборческими силами коммунизма, мы не могли относиться безъ возмущенія къ такого рода воинствующей политикѣ папизма. Это — естественно и понятно. Но вотъ — станъ враговъ христіанства, станъ, имѣющій цѣлью «вырвать съ корнемъ» въ массахъ и, въ особенности, въ молодежи вѣру въ Бога... Всѣ эти «Міровыя объединенія свободомыслящихъ», въ которыя, въ числѣ другихъ, входятъ массонскія ложи, Лиги правъ человѣка и... большевицкіе представители вѣдомства Ярославскаго... Откуда идетъ походъ на церковь и на «не-лаическую» школу и острая нетерпимость. Такъ, недавно французская Лига правъ человѣка обратилась къ мин. внутр. дѣлъ съ «возмущеннымъ» требованіемъ — произвести строжайшее разслѣдованіе и наказать сурово виновныхъ: въ нѣкоторыхъ меріяхъ Франціи повѣсили, видите ли... Распятіе...

Нечего и говорить, съ какой враждебностью относились въ этихъ кругахъ къ папству. Но вотъ папа поднялъ голосъ противъ Гитлера, и печать, отражающая взгляды этихъ круговъ, вдругъ заговорила о христіанствѣ, какъ «опредѣленной формѣ духовной культуры», объ историче-

ской роли католичества и мудрости папской политики... А нѣкоторые органы быв. «Народнаго фронта» приглашаютъ даже папу переѣхать во Францію, гдѣ обѣщаютъ ему самый радушный пріемъ...

Одно сплошное лицемѣріе.

13.

Возвращаюсь къ нашимъ внутреннимъ дѣламъ.

Политическое сектантство отнюдь не является характерной чертой русской эмигрантской *массы*. Но въ нее, наряду съ подлинно-національнымъ сознаніемъ, внѣдряются ереси, являющіяся результатомъ добросовѣстнаго заблужденія, невѣдѣнія, лѣности собственной мысли или эмоціональнаго воспріятія политическихъ событій — безъ учета р е а л ь н ы х ъ силъ и послѣдствій, безъ учета р е а л ь н ы х ъ интересовъ русскаго народа.

Съ этими ересями необходимо бороться. Ибо скоро, вмѣсто крикливаго словеснаго «активизма», наступитъ время настоящаго дѣла. И если въ рядахъ русской эмиграціи найдется еще, безъ сомнѣнія, достаточно людей, готовыхъ бороться и умирать за Россію, то было бы самымъ трагическимъ изъ всѣхъ недоразумѣній, если бы оказалось, что ихъ подвигъ и жертва направлены... п р о т и въ Р о с с і и.

Споръ о томъ — «можемъ ли мы вообще что-нибудь сдѣлать» — свидѣтельствуетъ лишь объ упадочныхъ настроеніяхъ части эмиграціи. Мы, благодаря своей розни, менѣе сильны, чѣмъ могли бы быть по количественному и интеллектуальному своему составу, но далеко не безсильны. Отсутствіе исторической перспективы препятствуетъ оцѣнкѣ той огромной работы, которую выполнила русская эмиграція за годы своего в с е м і р н а г о разсѣянія. Но представьте себѣ, что его бы не было... Что СССР былъ бы отдѣленъ отъ міра колючей проволокой границъ и... непониманія. Что некому было бы открывать глаза яно-

странцамъ — съ фактическимъ знаніемъ и опытомъ — на подлинную жизнь страны совѣтовъ, на большевицкую ложь и провокацію, на дѣйствительную цѣну ихъ достиженій и правотворчества. Вѣдь тогда общественное мнѣніе и такъ называемая міровая совѣсть были бы всецѣло во власти химеръ и обмана всѣхъ этихъ иностранныхъ снобовъ, слѣпцовъ и «халтурниковъ», которые, посмотрѣвъ съ птичьяго полета, въ сопровожденіи чекистскихъ гидовъ, на русскую жизнь, воспѣваютъ сэвѣтскій рай, не мѣняя на него, однако, грѣшную буржуазную землю... Кто можетъ отрицать значительность роли польской и первой русской эмиграціи въ созданіи отрицательнаго отношенія Запада къ императорской Россіи? Или современной, напримѣръ, германской и итальянской эмиграціи на установленіе отношеній къ Германіи и Италіи... Не безъ основанія не только въ правыхъ, но и въ радикальныхъ французскихъ кругахъ съ большой тревогой смотрятъ на просачиваніе во Францію иноземцевъ интернаціональныхъ бригадъ изъ за Пиринеевъ, и съ большей еще тревогой думаютъ о томъ, какъ, послѣ паденія Барселоны, вся краса и гордость красной Испаніи хлынетъ въ гостепріимную Францію...

Эмиграція вообще можетъ имѣть большое значеніе — положительное или отрицательное.

А еврейское разсѣяніе!..

Хотя всероссійскій погромъ не поддается сравненію съ нынѣшнимъ еврейскимъ по размѣрамъ жертвъ, страданій и крови, однако никогда противобольшевицкія теченія не достигали на Западѣ такого напряженія, какъ нынѣ противо-гитлеровское. Подняты на ноги христіанскія церкви, дипломатія, политическія организаціи, биржи, міровая пресса, даже кинематографъ... Для созданія «единаго демократическаго фронта противъ антисемитизма» въ Сѣв. Америкѣ собирался этой осенью Всемірный еврейскій конгрессъ, съ участіемъ представителей 32 странъ, съ привлеченіемъ могущественныхъ фи-

нансовыхъ организацій. Сила мірового капитала и еврейская солидарность? Первое — несомнѣнно и, конечно, не идетъ ни въ какое сравненіе съ русской эмигрантской нищетой. Второе — условно. И въ еврействѣ существуютъ рознь и самоѣдство, рѣдко только выносимыя на страницы общей печати; наиболѣе сильныя, напримѣръ, американскія еврейскія общины враждовали между собой, и только появленіе Гитлера заставило ихъ вступить въ болѣе тѣсное сотрудничество. Но въ одномъ нѣтъ тамъ розни, въ одномъ царитъ нерушимое, абсолютное единеніе — въ дѣлѣ защиты своей расы.

Вотъ подобной концентраціи силъ въ главномъ, въ основномъ — въ вопросѣ о защитѣ россійской нація — нѣтъ у насъ. Не имѣя силы матеріальной, мы должны создать моральную силу — въ единствѣ національнаго самосознанія. Только въ немъ одномъ. При всѣхъ партійныхъ программныхъ расхожденіяхъ, при всемъ пристрастіи къ тѣмъ или другимъ «вождямъ» и режимамъ. И притомъ — безъ различія широтъ и долготъ своего мѣстожительства. Необходимо усвоить тактику военнаго разсыпного строя — идти врозь, а бить вмѣстѣ. Но бить не другъ друга, а большевиковъ и захватчиковъ. Почти незамѣченнымъ прошелъ трагическій моментъ, порожденный двойственностью нашего національнаго самосознанія: когда недавно миръ висѣлъ на волоскѣ, въ Лондонѣ официальное представительство наше заявило, что русская эмиграція «исполнитъ свой долгъ въ отношеніи Англіи»; въ Парижѣ мы читали въ эмигрантской прессѣ, что, въ случаѣ войны, русская эмиграція «останется до конца вѣрной Франціи»; въ Берлинѣ русскіе націоналъ-соціалисты призывали «открыто заявить о своей готовности защищать великія идеи Адольфа Хитлера, которыя одни только могутъ принести русскому народу избавленіе отъ іудейскаго ига»... Къ чехословацкому вопросу я еще вернусь; сейчасъ же я хочу остановить ваше

вниманіе на недоразумѣніи, создавшемся вокругъ понятія о д о л г ѣ и вновь повторить тѣ слова, которыя сказаны были мною раньше: послѣ того, к а к ъ весь міръ отнесся къ великому россійскому несчастью, вопросъ — только въ лояльности и подчиненіи законамъ въ странахъ русскаго разсѣянія. Моральныя же обязательства къ чужимъ странамъ должны опредѣляться лишь ихъ отношеніемъ къ Національной Россіи. Не можетъ быть сознанія своего долга и воспріятія родины инымъ среди русскихъ людей въ Берлинѣ и въ Варшавѣ, чѣмъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ. И не можетъ быть для нихъ иного пути, чѣмъ тотъ, которымъ шло Бѣлое движеніе, который поросъ сорными травами пораженчества и псевдо-оборончества и который можно формулировать въ шести словахъ:

СВЕРЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗАЩИТА РОССІИ.

Этотъ призывъ, съ которымъ я неизмѣнно обращаюсь къ согражданамъ по ту и по сю сторону рубежа, въ обоихъ указанныхъ эмигрантскихъ теченіяхъ вызываетъ упрекъ въ н е р е а л ь н о с т и. Нельзя — говорятъ одни — защищать Россію, подрывая ея силы сверженіемъ власти... Нельзя — говорятъ другіе — свергнуть совѣтскую власть безъ участія внѣшнихъ силъ, хотя бы и преслѣдующихъ захватныя цѣли... Словомъ, или большевицкая петля, или чужеземное иго. Я же не пріемлю ни петли, ни ига.

Вѣрую и исповѣдую:

СВЕРЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗАЩИТА РОССІИ.

Первое теченіе, ставившее раньше на эволюцію совѣтской власти и теперь окончательно разочаровавшееся въ ней, не можетъ не желать въ душѣ с в е р ж е н і я. Однако, перспективы развала, хаоса и «россійскаго Кинталя» приводятъ ихъ къ примиренію съ существованіемъ совѣтской власти и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже къ временной поддержкѣ ея... въ предвидѣніи близкой вой-

ны. Но, вѣдь, предвоенное время длится уже 18 лѣтъ, оно будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать совѣтская власть, вызывая въ сосѣдяхъ страхъ, ненависть и поползновенія за счетъ Россіи. Временное примиреніе превращается, такимъ образомъ, въ постоянное, въ умываніе рукъ, въ моральную сдачу. Что же? Совѣтская власть будетъ преслѣдовать подлинно національныя задачи, а не цѣли своего самосохраненія? Развѣ она исповѣдуетъ истинный патріотизмъ, а не торгуетъ имъ, какъ было въ 1920 году, во время польской войны, или не предастъ его, какъ было въ Брестъ-Литовскѣ? Укрѣпляетъ военную мощь страны, а не разрушаетъ ее своимъ головотяпствомъ, истребленіемъ интеллектуальныхъ силъ страны и просто физическимъ истребленіемъ населенія? Укрѣпляетъ силу арміи, а не разрушаетъ ее уничтоженіемъ командnаго состава и подчиненіемъ его пошлѣйшему и невѣжественному институту политическихъ коммисаровъ? Наконецъ, въ случаѣ объявленія войны, неужели армія останется вѣрной правительству, а вооруженный народъ не возстанетъ?

Если такая вѣра есть, она наивна. Если ее нѣтъ, то позиція псевдо-оборонцевъ, неизбѣжно скользящая въ сторону соглашательства, лишена логическаго основанія. Я разумѣю оборонческія теченія демократическаго сектора, такъ какъ то сообщество, которое именуетъ себя. «Россійскимъ эмигрантскимъ оборонческимъ движеніемъ» и издаетъ такъ называемый «Голосъ Отечества», черпаетъ свою «идеологію» и прочее на улицѣ Гренель...

Въ дни міровой войны Клемансо сказалъ: «Защитить страну можно только въ томъ случаѣ, если будетъ свергнуто правительство, неспособное организовать оборону».

Итакъ, совѣтская власть должна быть свергнута.

Свергнута — при нашемъ участіи словомъ и дѣломъ. Нынѣ, въ предвоенное время, главное наше оружіе — пропаганда по обѣ стороны рубежа. Могій вмѣстити

иныя, болѣе рѣшительныя, но разумныя и цѣлесообразныя средства, — да вмѣститъ! Не впадая только въ бутафорскій ура-активизмъ и не швыряясь зря, для рекламы, человѣческими жизнями. А то, вѣдь, сколько случаевъ было легкомысленныхъ, безъ серьезной цѣли и безъ подготовки посылокъ самоотверженныхъ людей на убой. Вспомнимъ знаменитую «Легенду» Якушева, потери одной молодой національной организаціи и, наконецъ, дѣятельность Скоблина... Послѣдній съ осени 1933 года сталъ во главѣ организаціи проникновенія въ СССР, а съ лѣта 1934-го, начиная съ первыхъ же попытокъ, всѣ онѣ проваливались, секретныя пристанища въ Россіи обнаруживались, компромметировались иностранныя связи, и гибли люди.

Или это смѣшеніе «совѣтскаго» съ народнымъ достояніемъ... Въ годы голода въ совѣтской Россіи и паралича транспорта, въ прокламаціяхъ одной зарубежной «боевой» организаціи можно было прочесть призывы:

Спускай подъ откосъ поѣзда! Жги склады и амбары!

Не хватило ума посовѣтовать просто — захватить, подѣлить и использовать...

Эта психологія безсмысленнаго разрушенія, столь ярко проявившаяся въ 1917-1918 годахъ, чревата большими опасностями. И кто знаетъ, не придется ли силою спасать отъ гнѣвной народной стихіи плотины, турбины и машины всѣхъ этихъ Бѣломорскихъ каналовъ и Днѣпростроевъ, построенныхъ на крови и костяхъ русскаго народа, ненавистныхъ закрѣпощеніемъ и жестокой эксплоатаціей его, но долженствующихъ обратиться въ источникъ народнаго благосостоянія Національной Россіи.

14.

Исходя изъ лозунга «СВЕРЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗАЩИТА РОССІИ», въ часъ войны участіе

эмиграціи въ Русскомъ Дѣлѣ будетъ различно, въ зависимости отъ обстановки.

Если Красная армія и Вооруженный Народъ сбросятъ совѣтскую власть и обратятся не только по плоти, но и по призванію своему въ русскую національную силу, если, при этомъ, имъ удастся сохранить организованность и стать на защиту страны, наше мѣсто — тамъ, въ ихъ рядахъ.

Если Красная армія, подъ ударами извнѣ, разложится и въ странѣ наступитъ хаосъ, тогда повторится исторія 1918 года: на историческую арену выступятъ — во второмъ изданіи, подъ другими именами, но въ той же ипостаси — Брусиловы, попутчики совѣтовъ, Петлюры — попутчики Польши, Голубовичи, Скоропадскіе, Сулькевичи, Жорданіи — попутчики нѣмцевъ, Семеновы — съ японскимъ буферомъ; появятся, наконецъ, представители гайдаматчины и пугачевщины — батьки Махно, Маруси-анархистки и проч., и проч. Но въ этомъ калейдоскопѣ такъ же, какъ и тогда, отсѣется в о о р у ж е н н о е н а ц і о н а л ь н о е д в и ж е н і е, въ которомъ сольются лучшіе элементы арміи, комсомола, широкихъ нѣдръ народныхъ — весьма разнородные политически и соціально, но движимые тѣмъ же стимуломъ, который создалъ прообразъ ихъ — Добровольческія арміи:

СВЕРЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗАЩИТА РОССІИ.

Все равно, откуда раздастся призывъ — отсюда или оттуда. Все равно, если возглавитъ движеніе не воинъ стана бѣлаго, а бывшаго краснаго. Но если оно будетъ одухотворено этимъ двуединымъ стимуломъ — наше мѣсто въ его рядахъ.

Наконецъ, еще одинъ случай — по моему глубокому убѣжденію невозможный. Я не приводилъ бы его, еслибы не приходилось слышать не лишенный ехидства вопросъ:

— А что же вы сдѣлаете, если въ случаѣ войны, народъ русскій и армія отложатъ расчеты съ внутреннимъ

захватчикомъ и встанутъ единодушно противъ внѣшняго?

Повторяю, я не могу повѣрить, чтобы вооруженный русскій народъ не возсталъ противъ своихъ поработителей. Но, еслибы подобное случилось, мы, не мѣняя отнюдь своего отношенія къ совѣтской власти, въ этомъ случаѣ, только въ этомъ единственномъ, были бы безсильны вести прямую борьбу противъ нея. Для насъ невозможно было бы морально ни при какихъ обстоятельствахъ и прямое участіе въ дѣйствіяхъ той арміи, которая нынѣ именуется Красной, доколѣ она не сброситъ съ себя власть коммунистовъ. Но и тогда наша активность, тѣмъ или другимъ путемъ, должна быть направлена не въ пользу, а п р о т и в ъ внѣшнихъ захватчиковъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ крайне важна подготовительная работа въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ — установленіе твердыхъ началъ національнаго самосознанія, дабы имѣть возможность разобраться въ призывахъ многочисленныхъ «вождей» и «вождиковъ», растущихъ, какъ грибы, на почвѣ русскаго безвременья. Чтобы невольно и безславно не попасть въ станъ какого нибудь эмигрантскаго Махно или въ лагерь ландскнехтовъ, обманно прикрытый трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ. И во-вторыхъ — въ качествѣ подготовительной мѣры необходимъ какой то учетъ силъ, какой то планъ — хотя бы въ общихъ чертахъ — допускаемый отсутствіемъ средствъ, таможенными рогатками, отношеніемъ странъ разсѣянія и крайне неопредѣленной международной обстановкой. Ибо, если «весенніе походы» въ томъ пониманіи, какое имъ придавали псевдоактивисты, — мифъ, то вовсе не мифъ, а суровая реальность то обстоятельство, что, въ случаѣ войны, во всѣхъ воюющихъ странахъ русское разсѣяніе, способное носить оружіе, окажется или подъ ружьемъ или... въ концентраціонномъ лагерѣ...

15.

Если установленіе основъ національнаго самосознанія

составляетъ дѣло всей эмиграціи національнаго толка, то техническія детали — одна изъ задачъ Военной организаціи.

Въ послѣднее время вопросъ о существѣ Военной организаціи, ея цѣляхъ и задачахъ пріобрѣлъ весьма актуальный характеръ, въ связи съ расколами, происшедшими въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ, съ кампаніей, поднятой противъ него искателями «власти» и «водительства», а также съ той борьбой за РОВС, за *подчиненіе* себѣ его, которую ведутъ разныя группировки подъ флагомъ *объединенія*.

По природѣ своей Военная организація Зарубежья должна имѣть твердый и опредѣленный національный символъ вѣры, быть абсолютно безпартійной и независимой. Задачи ея слѣдующія: 1) Борьба за освобожденіе Россіи всѣми разумными и доступными путями. 2) Укрѣпленіе въ своихъ членахъ началъ національнаго самосознанія и защита національныхъ интересовъ Россіи въ странахъ разсѣянія. 3) Сохраненіе традицій русской арміи: жертвенной готовности и корпоративной спайки, укрѣпляемой узами прошлаго и единствомъ національныхъ задачъ въ настоящемъ. 4) Круговая моральная поддержка, какъ спасеніе отъ денаціонализаціи, распыленія, унынія и опусканія. 5) Круговая матеріальная помощь — организованной защитой интересовъ, пріисканіемъ труда и кооперацією.

Не касаясь общаго вопроса о соотвѣтствіи РОВС-а начертанной схемѣ, я укажу только на нелѣпость и безсодержательность сыплящихся на него обвиненій въ «аполитичности». Въ извѣстныхъ кругахъ стало модным высмѣивать формулу — «Армія — внѣ политики» и приписывать ей развалъ императорской арміи и неуспѣхъ Бѣлаго движенія. Какое то нелѣпѣйшее смѣшеніе понятій: національнаго, патріотическаго воспитанія и... натаскиванія въ штампованной политъ-грамотѣ; освѣдомленности въ вопросахъ политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ и... ортодоксальнаго исповѣдыванія партійныхъ программъ. Въ ооо-

бенности, когда программы эти фабрикуются десятками — людьми не только оторванными отъ русской дѣйствительности, но часто и безграмотными въ вопросахъ государствовѣдѣнія.

Русская императорская армія была дѣйствительно безпартійной. Съ малограмотнымъ, къ великому сожалѣнію, политически, но обладавшимъ высоко развитымъ патріотизмомъ офицерскимъ корпусомъ, который сумѣлъ поддержать духъ въ кадровыхъ рядахъ. Настолько, что объ него разбились волны первой революціи. Безпартійной она была и первые два съ половиной года міровой войны, хотя мобилизація обратила ее въ вооруженный народъ, увы, не принесшій съ собой яснаго сознанія необходимости великой жертвы... Развалъ арміи наступилъ именно тогда, когда *по-ротно* начали разрѣшать вопросъ объ аннексіяхъ и контрибуціяхъ и — быть ли Россіи республикой съ президентомъ или безъ президента. И трагедія нашего офицерства въ то страшное время заключалась вовсе не въ томъ, что оно не имѣло какой то с в о е й политической программы, а въ томъ, что оно оказалось безоружнымъ и безпомощнымъ, не умѣя отвѣтить на цѣлый рядъ идей, хлынувшихъ въ армію, которыя солдатская масса не въ состояніи была переварить.

Добровольческая армія боролась не за монархію или республику, не за реституцію или націонализацію, а за освобожденіе Россіи. Не взирая на двадцатилѣтнія усилія большевицкой власти, она не можетъ превратить Красную армію въ дѣйствительно партійную. Не можетъ и Гитлеръ пересоздать Вермахтъ въ покорное орудіе націоналъ-соціалистовъ. Маленькая историческая справка: въ 1918 году грузинское правительство, состоявшее изъ правовѣрныхъ марксистовъ, имѣло столь же правовѣрную «національную гвардію», подъ начальствомъ Джугели. Но послѣ опыта нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно употребило всѣ усилія, чтобы замѣнить своихъ преторіанцевъ общенародной арміей...

Арміи строятся изъ гражданъ, а не партійцевъ. И не

только въ нормальныхъ условіяхъ, но и въ гражданской войнѣ. Такъ было въ Добровольческой арміи, такъ есть у Франко.

Армія идетъ не за программой, а за идеей.

Генералъ, офицеръ, солдатъ могутъ стать на любой ступени государственной іерархіи и строительства. Но армія, какъ таковая, призвана строить *военную мощь* страны и защищать ее противъ поработителей внѣшнихъ и внутреннихъ. Не политическія программы, а національное самосознаніе и патріотизмъ могутъ дать правильное опредѣленіе тѣхъ и другихъ.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ частному — къ бытію русскаго зарубежнаго воинства, я прежде всего долженъ отмѣтить злоупотребленіе словами и понятіями. Никакой зарубежной а р м і и нѣтъ. Если хотите, существуетъ, въ видѣ РОВС-а и другихъ подобныхъ организацій «Союзъ ч и н о в ъ з а п а с а арміи и флота». Союзъ, объединенный воинскими традиціями, общимъ путемъ походовъ и битвъ, служеніемъ дѣлу освобожденія родины оружіемъ и кровью — въ прошломъ; общими невзгодами, непримиримостью къ большевицкой власти и стремленіемъ послужить еще освобожденію и защитѣ родины — въ настоящемъ. И только. «Программы» — это дѣло *политическихъ организацій*. Злой ироніей отзывалось бы навязываніе свыше Дроздовцамъ, напримѣръ, непремѣннаго требованія «управляемой» или «направляемой» экономики. Или разрѣшеніе на полковомъ собраніи Корниловцевъ вопроса о сохраненіи или уничтоженіи совхозовъ...

«Чины запаса арміи и флота», памятуя печальный опытъ прошлаго, должны, конечно, позаботиться не только о пополненіи своихъ военныхъ свѣдѣній, но и о своемъ политическомъ самообразованіи вообще. Зарубежные воины, вооруженные соотвѣтствующими знаніями и влеченіемъ, вольны заниматься вопросами государственнаго строительства, вольны принимать участіе — впредь до морально-обязательнаго «призыва» — въ дѣятельности поли-

тическихъ организацій, кромѣ про-большевицкихъ, конечно. Но вся эта работа должна идти внѣ жизни и дѣятельности военной организаціи, которая должна имѣть обликъ общенаціональный, а не партійный.

Иначе — расколы, разложеніе, потеря всякого авторитета и... смерть организаціи.

16.

Мнѣ уже не разъ приходилось подымать вопросъ о томъ положеніи, въ которомъ очутится почти милліонная русская эмиграція и свыше десяти милліоновъ подневольныхъ русскихъ меньшинствъ, въ частности два съ лишнимъ милліона людей призывнаго возраста, когда начнется новая міровая война, которая застанетъ ихъ во всѣхъ враждебныхъ станахъ, со взаимно исключающими интересами, когда заговорятъ со всѣхъ сторонъ чужіе покупатели пушечнаго мяса и свои продавцы русской крови.

Безконечно труднымъ будетъ тогда положеніе русскаго разсѣянія, безконечно разнообразны и драматичны будутъ положенія отдѣльныхъ русскихъ людей, попавшихъ въ стихійный переплетъ событій. Но всегда найдется выходъ, если въ основу своихъ отношеній къ людямъ, событіямъ, правительствамъ, арміямъ, побѣдамъ и пораженіямъ мы приложимъ то мѣрило, которое заключается въ двуединой формулѣ:

Сверженіе совѣтской власти и защита Россіи.

Мы видѣли, что «двуединая формула» не является теоретическимъ измышленіемъ и можетъ указать дорогу національному самосознанію, заблудившемуся въ сложномъ лабиринтѣ внутри-россійскихъ тупиковъ. Но она служитъ и вѣрнымъ маякомъ — на путяхъ международныхъ.

Нашъ долгъ, кромѣ противо-большевицкой борьбы и пропаганды, проповѣдывать идею Національной Россіи и защищать интересы Россіи вообще. Всегда и вездѣ, во всѣхъ странахъ разсѣянія. Гдѣ существуетъ свобода слова

или благопріятныя политическія условія — явно, гдѣ ихъ нѣтъ — прикровенно. Въ крайнемъ случаѣ — молчать, но не славословить. Не наниматься и не продаваться.

Мнѣ хотѣлось бы сказать — не продающимся, съ ними говорить не о чемъ, а тѣмъ, которые, въ добросовѣстномъ заблужденіи, собираются въ походъ на Украину вмѣстѣ съ Гитлеромъ: если Гитлеръ рѣшилъ идти, то онъ вѣроятно обойдется и безъ вашей помощи. Зачѣмъ же давать моральное прикрытіе предпріятію если, по вашему мнѣнію, не захватному, то, во всякомъ случаѣ чрезвычайно подозрительному.

Въ сдѣлкахъ съ совѣстью въ такихъ вопросахъ двигателями служатъ большею частью властолюбіе или корыстолюбіе. Иногда, впрочемъ, отчаяніе. Отчаяніе — въ судьбахъ Россіи. При этомъ для оправданія своей противо-національной работы и связей, чаще всего выдвигаютъ объясненіе:

— Это только для раскачки, а потомъ можно будетъ повернуть штыки...

Такого рода заявленія сдѣлали открыто два органа, претендующіе на водительство русской эмиграціи... Простите меня, но это ужъ слишкомъ наивно. Наивно, войдя въ дѣловыя сношенія съ партнеромъ, предупреждать, что вы его обманете, и наивно расчитывать на его безусловное довѣріе. Не повернете вы вашихъ штыковъ, ибо использовавъ васъ въ качествѣ агитаторовъ, переводчиковъ, тюремщиковъ, быть можетъ даже въ качествѣ боевой силы, заключенной въ клещи своихъ пулеметовъ, этотъ партнеръ въ свое время обезвредитъ васъ, обезоружитъ, если не сгноитъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ. И прольете вы не «чекистскую», а просто русскую кровь — свою и своихъ — напрасно, не для освобожденія Россіи, а для вящаго ея закабаленія.

Я прочелъ въ газетѣ въ осужденіе моихъ «неполитичныхъ» дѣйствій и рѣчей и въ параллель происходяще-

му нынѣ — противоположеніе имъ «политичности» дѣяній святого князя Александра Невскаго, который-де поѣхалъ въ орду и палъ передъ Батыемъ на колѣни... Но, вѣдь, князь Александръ Невскій отстаивалъ Русь мечомъ отъ нашествія ливонскихъ рыцарей и искалъ поддержки хана въ дѣлѣ устроенія и о б ъ е д и н е н і я русскихъ земель, а не наоборотъ. И если бы нашелся такой русскій патріотъ, который «палъ бы на колѣни» передъ Гитлеромъ, выражаясь фигурально, конечно, прося его не расчленять, а оовобождать Россію, то за этотъ жестъ никто не могъ бы бросить въ него камнемъ. Только по нынѣшнимъ временамъ и передъ нынѣшними владыками «колѣнопреклоненіемъ» дѣлу не поможешь. А лобъ разобьешь.

17.

Съ большою силою трагическая двойственность русскаго національнаго самосознанія проявилась по отношенію къ крупнымъ событіямъ послѣдняго времени.

Всякое распространеніе большевизма по міру — это побѣда III-го Интернаціонала и задержка въ дѣлѣ освобожденія Россіи. Одно это обстоятельство даетъ, казалось бы, основаніе для правильнаго отношенія русскихъ анти-большевиковъ къ испанскому вопросу. Побѣда красной Барселоны была бы расширеніемъ коммунистической базы, укрѣпленіемъ французскаго марксизма, а для испанскаго народа уготовала бы участь, постигшую Россію. Поэтому, съ горечью мы читали въ эмигрантской прессѣ извѣстнаго направленія страстную защиту красныхъ правительствъ Испаніи и призывы, обращенные къ «великимъ демократіямъ», о помощи этимъ правительствамъ. Болѣе страстные, чѣмъ призывы о помощи страждущему русскому народу! Съ горечью мы видѣли, какъ шло въ изобиліи изъ СССР въ красную Испанію матеріальное снабженіе — русское добро, какъ, наряду съ чеки-

стской, проливалась понапрасну кровь и рядовыхъ русскихъ людей, загоняемыхъ въ испанскіе красные ряды. Съ глубокимъ возмущеніемъ, съ презрѣніемъ относились къ тѣмъ, правда малочисленнымъ, перебѣжчикамъ, которые, сражаясь нѣкогда въ Бѣлыхъ арміяхъ, теперь добровольно поступали къ краснымъ испанцамъ. Ибо были и такіе...

Конечно, всѣ наши симпатіи и пожеланія успѣха должны быть на сторонѣ Испаніи Франко. Мы не можемъ не относиться съ добрымъ чувствомъ къ тѣмъ русскимъ людямъ — мятущимся душамъ — которые пошли туда воевать; такіе порывы были всегда у насъ, даже въ дни англо-бурской войны. Мы испытываемъ моральное удовлетвореніе, когда слышимъ, что они поддержали тамъ честь русскаго воина. Но массовое движеніе въ этомъ направленіи не составляетъ задачи русской эмиграціи. Мы не можемъ позволить себѣ расточительности — реагировать такъ на всѣхъ поляхъ противо-коммунистической борьбы, покуда Россія во власти большевиковъ. Ибо кровь и жизнь русскихъ нужна для е я освобожденія и строительства. Доказывать этого, впрочемъ, не нужно, такъ какъ сама жизнь именно такъ, т. е. отрицательно, разрѣшила этотъ вопросъ. Достойно вниманія, что и Скоблинъ пытался организовать широкую вербовку для бѣлой Испаніи. Самъ, однако, не собирался туда ѣхать.

Мы слышали призывы къ такой расточительности много разъ и притомъ въ случаяхъ прямо возмутительныхъ. Я думаю, что многимъ стыдно теперь вспомнить старое. Какъ печать восхваляла «подвигъ» русскихъ людей, которыхъ злосчастная судьба загнала въ отрядъ Нечаева — на службу къ китайскимъ генераламъ, которые дрались между собой и продавались попеременно то Токіо, то Нанкину, то Москвѣ. «Русское дѣло» нашлось и въ далекомъ Парагваѣ во время войны его съ Боливіей за нефтеносныя земли Чако; и растопчинскія афиши звали туда всѣхъ русскихъ эмигрантовъ, «для исполненія сво-

покоренія ими Манчжуріи — также «во имя русскаго дѣла»...
его долга»... Звали стать на сторону японцевъ во время

Быть можетъ, не стоило бы вспоминать это старое, еслибы не реальная возможность его повторенія, въ частности на Дальнемъ Востокѣ.

Стряслось несчастье надъ Чехословакіей... Искусственно созданная государственность, самоубійственная политика вождей и правившей партіи — все это такъ. Но если на другую чашку вѣсовъ брошенъ «Дрангъ нахъ Остэнъ»... Если въ силу гео-политическихъ условій и племенного родства этотъ естественный форпостъ Славянства на Западѣ обрекается на поглощеніе германизмомъ... Если теперь уже обобранная и полузадушенная Чехословакія потеряла свою волю, и все, что исходитъ изъ Праги, носитъ печать «германскаго совѣтника»... Если забитый, загнанный годами австро-венгерской неволи и начавшій, было, просыпаться карпатскій русскій народъ, разорванъ на три части, лишенъ экономическихъ ресурсовъ существованія, лишенъ даже имени своего, ставъ иностранцемъ въ собственной странѣ, обращаемой нѣмцами въ форпостъ противъ Россіи... Если, наконецъ, такимъ путемъ осуществляется германская гегемонія на Дунаѣ, въ центральной Европѣ и надъ южными славянами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выходъ нѣмцевъ къ Черному морю, въ тылъ Россіи... То разумъ, чувство, совѣсть, истинные интересы Россіи наконецъ — не оставляютъ сомнѣнія, на чьей сторонѣ должны быть наши симпатіи.

Между тѣмъ, и въ этомъ вопросѣ — полный разбродъ мнѣній. Отъ искренняго и полнаго сочувствія чехо-словакамъ, до — «Такъ имъ и надо!»... Отъ яснаго сознанія тяжкихъ послѣдствій происшедшаго для Россіи и Славянства — до заявленія одного руководящаго органа: «Мюнхенъ — полное политическое пораженіе совѣтской Москвы. И съ этой точки зрѣнія — т а к а я ж е п о б ѣ д а

д л я н а с ъ»... Еще одна-двѣ такихъ «нашихъ побѣды», и плохо пришлось бы Національной Россіи!

Особенно острое отношеніе къ себѣ вызвалъ вопросъ этотъ на переферіи русскаго разсѣянія — въ Сѣв.-Америк. Штатахъ, гдѣ проживаетъ много чеховъ, словаковъ и карпатороссовъ. Полемика велась тамъ жестокая и во взаимно поносительномъ стилѣ между защитниками Чехословакіи и славянскаго единенія и сторонниками гитлеровской политики. Я долженъ, однако, сказать, что послѣ Мюнхена злосчастная судьба Карпатской Руси возмутила такую даже нѣмцефильскую организацію, какъ «Русскій Національный союзъ въ Америкѣ» и органъ его «Россію», въ которой начали появляться статьи о томъ, какъ русскимъ людямъ нанесена новая кровавая рана... въ связи съ тяжкимъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Германіи.

Подъ-японская русская пресса просто никакъ не комментируетъ эти событія, точно также, какъ не комментируетъ и объявленіе японцами Зеленаго Клина съ Владивостокомъ и Благовѣщенскомъ — принадлежащими независимой Украйнѣ...

Да, кстати... Въ то время, какъ японцы *открыли* Украину въ Приморьи и Амурской области, Польша, 20 лѣтъ игравшая украинскимъ козыремъ и превращавшая у себя русскихъ людей въ украинцевъ, вдругъ *потеряла ихъ слѣдъ*... По сообщенію «Трансконтиненталь Прессъ», новая точка зрѣнія польскаго правительства такова «Украинскій вопросъ совершенно не касается Польши, а лишь СССР, гдѣ, дѣйствительно, въ однородной массѣ живутъ 30 милліон. украинцевъ. Юго-восточная же Польша представляетъ типичный раіонъ смѣшаннаго населенія старой польской культуры, гдѣ отъ вѣка живутъ 50% поляковъ и 50% *русинъ*». Что же, подождемъ еще, событія идутъ быстро, быть можетъ поляки переименуютъ русинъ въ русскихъ...

Я упоминалъ уже объ отношеніи къ чехословацкому

вопросу русскихъ круговъ въ Германіи. А вотъ еще строки русской листовки, изъ Берлина «Мы вполнѣ сочувствовали борьбѣ нѣмцевъ противъ нашихъ враговъ и предателей чеховъ и глубоко возмущались, что русскіе во Франціи въ этой борьбѣ стоятъ на сторонѣ послѣдней»... Интересно, какъ авторы этой листовки расцѣниваютъ «Брестъ-Литовскъ» и посылку Ленина въ Россію... Есть у насъ счеты со многими, въ томъ числѣ и съ Чехословакіей, о которыхъ теперь, въ дни несчастья ея народовъ, не хочется вспоминать. Но избивать ихъ за это на войнѣ или загонять въ нѣмецкое ярмо, это — не русское чувство, и не русское дѣло.

18.

Двойственность воспріятія — и въ весьма рѣзкой формѣ — проявляется и по отношенію къ дальне-восточнымъ событіямъ.

Японія старается поставить въ вассальную отъ себя зависимость Китай. Независимость Китая и его «неподвижность» въ теченіи вѣковъ служили гарантіей безопасности нашей, огромнаго протяженія и беззащитной технически, русско-китайской границы. Нельзя, казалось бы, не понимать, чѣмъ грозила бы Россіи полная побѣда японцевъ надъ Китаемъ и ихъ военное объединеніе, при наличіи пань-азіатскихъ устремленій Японіи. Но почему то и въ этомъ вопросѣ есть русскіе, радующіеся японскимъ побѣдамъ, препятствующимъ, якобы, большевизаціи Китая. Кто же заставилъ Китай, по природѣ своей чуждый коммунизму, прекратить ведшуюся нѣсколько лѣтъ борьбу противъ своихъ красныхъ армій и вступить вновь въ соглашеніе съ совѣтами, ища у нихъ военной помощи? Кто же, какъ не японцы.

На рубежахъ русскаго Приморья, у сопокъ Безымянной и Заозерной пролилась русская кровь — не чекистовъ, не комиссаровъ, а просто рядовыхъ русскихъ людей. И

если совѣтскіе правители проливаютъ безразличную для нихъ кровь ради собственнаго самосохраненія, если они дѣлаютъ все, чтобы разложить и ослабить армію, то рядовые русскіе люди сражались тамъ вовсе не за совѣтскую власть, а за эти самые рубежи, попранные японцами. И странное дѣло: когда большевики отдавали позорнѣйшимъ образомъ японцамъ русскіе острова на Амурѣ, тѣ самые эмигранты, которые тогда справедливо негодовали, теперь не воздержались отъ прямого или косвеннаго сочувствія... японцамъ. Что же, надо, значитъ, не защищать, не бороться, отдавать японцамъ все, что они пожелаютъ? Гдѣ же они тогда остановятся?

Тѣ самые эмигранты, которые негодуютъ на большевиковъ за разбазариваніе ими Россіи въ 1917-1920 годахъ — большевиковъ, способныхъ, конечно, предать и продать интересы Россіи въ любое время, ради своего самосохраненія, тѣ самые эмигранты проходятъ безъ гнѣва и возмущенія мимо официальнаго заявленія японцевъ о необходимости для нихъ разрушенія «Владивостокской базы», т. е. ключа ко владѣнію нашимъ Дальнимъ Востокомъ и выходомъ къ океану. Власть — пока совѣтская, но Владивостокъ, вѣдь, русскій! И когда гнусный палачъ Люшковъ отрекся отъ вскормившей его совѣтской власти и разсказалъ японцамъ о «тайнахъ кремлевскаго двора», — онъ предавалъ только своихъ сообщниковъ по преступленію; когда же онъ выдалъ тайны государственной обороны русскаго Дальняго Востока, онъ предавалъ Россію.

Эти люди не хотятъ понять, что требуя, чтобы иностранцы видѣли разницу между совѣтской властью и русскимъ народомъ, между СССР и Россіей, прежде всего нужно осознать это различіе самимъ. Не хотятъ понять, что должно *свергать совѣтскую власть, но защищать Россію.*

Когда англійскій журналистъ спросилъ Муссолини, насколько вѣрны свѣдѣнія, что за помощь свою Франко Италія получаетъ островъ Минорку, Муссолини отвѣтилъ:

— Я не могъ бы никогда питать уваженія къ вождю національнаго движенія, который сталъ бы раздавать земли своей родины.

19.

Тотъ очеркъ отношеній державъ къ Россіи, который я привелъ въ связи съ опредѣленіемъ началъ россійскаго національнаго самосознанія, даетъ основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ. Но предварительно я хочу возстановить въ вашей памяти одну страницу прошлаго, относящуюся къ 1918-1920 годамъ, когда подъ громъ гражданской войны, въ зарницахъ послѣдняго акта войны міровой, создавались и мѣнялись у насъ внѣшнія «оріентаціи» — весьма яркое отраженіе эмоціональной политики. Тѣмъ болѣе, что современная обстановка во многомъ напоминаетъ это прошлое.

Въ сложнѣйшемъ переплетѣ международныхъ отношеній того времени русская политика противобольшевицкихъ фронтовъ имѣла возможность идти съ нѣмцами или съ бывшими союзникамъ. Выборъ — только до паденія Германіи. Ибо хотя весною 1919 года, послѣ Одессы и Крыма — на Югѣ, и осенью, послѣ снятія съ фронта чехословаковъ — на Востокѣ, — пронеслась волна германофильства, но это была лишь реакція на политику союзниковъ, эмоціональная вспышка, а не реальныя надежды на Германію — поверженную, безсильную и помогать, и вредить.

Что дѣлали тогда наши бывшіе союзники?

Они не имѣли никакой русской политики. Они строили близорукіе планы удержанія Восточнаго фронта сначала — въ единеніи съ большевиками, демобилизовавшими армію, потомъ съ Украинской радой, уже приступившей къ мирнымъ переговорамъ съ Германіей... Они ставили ставку то на «барьеры» изъ окраинныхъ новообразованій, то на Бѣлые фронты... Они то двигали чехословацкій корпусъ по безконечному сибирскому пути, исполняя фантастическій планъ переброски его на западный театръ, то возвращали его обратно для образованія фронта по

Волгѣ, то освобождали его отъ тяготъ освободительной борьбы... Осенью 1918 года они категорически требуютъ увода германскихъ войскъ изъ Прибалтики; въ январѣ 1919-го благословляютъ формированіе германскаго добровольческаго корпуса ген. фонъ-деръ-Гольца; а въ іюнѣ требуютъ роспуска его, угрожая Германіи суровыми санкціями... Они посылаютъ войска свои въ Архангельскъ, гдѣ были большіе склады военныхъ запасовъ и... богатые лѣса, и откуда безнадежна была диверсія противъ совѣтовъ; а въ отличныя и ближайшія базы — Ревель и Ригу шлютъ только военныхъ представителей.. Они посылали войска въ Одессу и Крымъ, чтобы, послѣ перваго же столкновенія съ большевиками, бросить все въ 48-часовой эвакуаціи... Посылали и въ Баку — Батумъ, гдѣ текла нефть и не было большевиковъ, но не дали ни единаго человѣка на дрогнувшій въ то время Донской фронтъ... Они торопились съ признаніемъ всѣхъ новообразованій, но не признали адмирала Колчака. И только въ 1920 году, въ то время, когда лордъ Керзонъ предложилъ Вооруженнымъ силамъ Юга сдаться на волю большевиковъ, Франція впервые признала «дэ факто» правительство Юга... во спасеніе Польши, такъ «благородно» отплатившей впослѣдствіи своей благодѣтельницѣ...

Но, за всѣмъ тѣмъ, союзники не захватывали россійскія земли и оказывали Бѣлымъ арміямъ — преимущественно Англія — огромную матеріальную помощь, безъ которой не возможенъ былъ бы такой широкій размахъ Бѣлаго движенія.

Что же дѣлали тогда нѣмцы?

Были разныя теченія въ германской общественности, въ правительствѣ и командованіи по отношенію къ Россіи и большевизму. Но отъ начала и до конца, до своего паденія Германія твердо, опредѣленно и безъ колебаній проводила политику разрушенія Россіи, поддерживая совѣтскую власть во всемъ, что не противорѣчило ошибочно понимаемымъ нѣмецкимъ интересамъ.

Отношеніе къ державности Россіи. Императоръ Вильгельмъ прислалъ на Донъ «высочайшее повелѣніе»:

— Знайте, что никакой «Единой Россіи» не будетъ, а будетъ четыре царства: Украина, Юго-Восточный Союзъ, Великороссія и Сибирь. Я отлично знаю, что у васъ думаютъ, что вы присоедините къ Кіеву все остальное и, такимъ образомъ, объедините Россію. Мы это знаемъ, мы этого не желаемъ и не допустимъ.

Какая же разница въ цѣляхъ между Гитлеромъ и Вильгельмомъ?

Отношеніе къ русскому народу. Когда даже камни возопіяли, и гетманское правительство сдѣлало жестъ, заявивъ въ Берлинѣ протестъ противъ большевицкаго террора, германскій мин. ин. дѣлъ Гинце отвѣтилъ: «императорское правительство воздержится отъ репрессивныхъ мѣръ противъ совѣтской власти», такъ какъ то, что дѣлается въ Россіи, «не можетъ быть квалифицировано, какъ терроръ»; происходятъ лишь «случаи уничтоженія попытокъ безотвѣтственныхъ элементовъ... провоцирующихъ безпорядокъ и анархію»...

Отношеніе къ русскимъ нѣмцефильскимъ военнымъ организаціямъ. Въ Москвѣ была разгромлена большевиками, причемъ было убито много офицеровъ, тайная военная организація нѣмцефильскаго «Праваго Центра», которую возглавлялъ ген. Довгирдъ, начальникомъ штаба былъ Дрейеръ, а въ самомъ штабѣ — офицеры германской миссіи «для связи»... Оказалось, что старшій совѣтникъ германскаго посольства Рицлеръ и начальникъ нѣмецкой контръ-развѣдки Мюллеръ находились въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ Караханомъ и Дзержинскимъ и снабжали ихъ «списками адресовъ, гдѣ должны быть обнаружены преступныя воззванія и сами заговорщики «противъ совѣтской власти»...

Отношеніе къ Добровольческой арміи. Когда сохранявшая строжайшій нейтралитетъ Добровольческая армія въ августѣ 1918 г. шла на Сѣверный Кавказъ и, слѣдова-

тельно, не могла представить никакой опасности ни въ отношеніи германскихъ оккупаціонныхъ войскъ, ни въ отношеніи образованія Волжскаго фронта, подписанъ былъ дополнительный къ Брестъ-Литовскому секретный договоръ, параграфъ 5-й котораго гласилъ: «Германское правительство ожидаетъ, что Россія примѣнитъ всѣ средства, которыми она располагаетъ, чтобы немедленно подавить мятежъ ген. Алексѣева и чехословаковъ. Съ другой стороны и Германія выступитъ всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи силами противъ ген. Алексѣева»...

При свѣтѣ этихъ откровеній — какая жуткая роль приходится на долю руководителей противобольшевицкихъ организацій, работавшихъ въ контактѣ съ нѣмцами. И какой грѣхъ брали на душу тѣ, что настойчиво толкали насъ къ Волгѣ, на Царицынъ и одновременно обращались къ ген. Эйхгорну съ просьбой занять нѣмецкими войсками Царицынъ, Торговую и Тихорѣцкую. Царицынъ — гиблый мѣшокъ: съ сѣвера и юга — большевики, съ востока — большевики и Волга, съ запада — нѣмцы. Если бы нѣмцы и не успѣли до своего паденія сбросить насъ въ Волгу, то послѣ ихъ паденія, въ лучшемъ случаѣ, маленькая Добровольческая армія, насчитывавшая въ то время всего 9 тыс., лишенная базы, отрѣзанная отъ Черноморскихъ портовъ и связи съ союзниками огромнымъ разстояніемъ и стотысячной арміей Сорокина, оставивъ въ распоряженіе большевиковъ весь Югъ Россіи съ его громадными человѣческими и матеріальными ресурсами, могла бы, можетъ быть, пробиться за Волгу, составивъ часть только еще формировавшагося и мятущагося Волжскаго фронта.

Тогда эти люди въ своемъ неумѣренномъ германофильствѣ могли заблуждаться. Но теперь, когда вскрыты всѣ карты, заблуждаться уже нельзя. И если теперь въ псевдо-научныхъ трудахъ старательно причесываютъ историческое прошлое нѣмецкимъ гребешкомъ и опорачиваютъ, вопреки непреложнымъ даннымъ, пути Добровольческой арміи, то это не исканіе «правды», а нѣчто другое:

политическая борьба эмигрантскаго пораженчества съ подлинно-національнымъ теченіемъ.

20.

Въ такой международной обстановкѣ въ 1918 году, 20 лѣтъ тому назадъ, мнѣ предстояло принять рѣшеніе: на Царицынъ или на Новороссійскъ, съ нѣмцами или съ союзниками? Не давая никогда державамъ Согласія никакихъ территоріальныхъ или экономическихъ обязательствъ за счетъ Россіи, противясь всемѣрно дѣйствіямъ, имѣвшимъ характеръ скорѣе оккупаціи, чѣмъ помощи, я велъ борьбу въ сотрудничествѣ съ ними, понимая, что помощь ихъ намъ вытекаетъ изъ ихъ же собственныхъ интересовъ. Не говоря уже о мотивахъ стратегическихъ, моральныхъ и политическихъ, самый фактъ послѣдовавшаго вскорѣ полнаго крушенія Германіи и сопряженныхъ съ ней надеждъ и возможностей, не служитъ ли неопровержимымъ доказательствомъ правильности этого рѣшенія?

И вотъ, черезъ 20 лѣтъ мы опять стоимъ передъ «рѣшеніями». Въ иной политической обстановкѣ, безъ вооруженной силы, безъ территоріи, но — сохранивъ еще, видимо, достаточную цѣнность, если на насъ ведутъ напоръ — одни, чтобы насъ закабалить, другіе — чтобы насъ разложить и уничтожить.

Эти рѣшенія тѣмъ болѣе трудны, что можно ждать повторенія того политическаго сумбура, который царилъ въ 1918-1920 годахъ, и что сошедшій съ ума міръ стоитъ еще на распутьи. Мы можемъ только оцѣнивать значеніе международныхъ группировокъ съ точки зрѣнія россійскихъ интересовъ.

Что сулитъ намъ примиреніе англо-французскаго блока съ итало-германской осью? Теоретически это было бы наиболѣе простымъ и дѣйствительнымъ средствомъ замиренія Европы. Но при неудержимомъ и непомѣрномъ размахѣ нѣмецкаго «Дранга», не обратилось ли бы это «примиреніе» въ капитуляцію блока? А для насъ не принесло

ли бы оно вмѣсто «Крестоваго похода», «свободу (нѣмецкихъ) рукъ на Востокѣ»?..

Относительное равновѣсіе могъ бы дать Европѣ (я говорю — о т н о с и т е л ь н о е, ибо безъ возстановленія Россіи у с т о й ч и в о е положеніе въ Европѣ немыслимо) союзъ Англіи — Франціи — Италіи. Онъ поставилъ бы предѣлы нѣмецкой экспансіи и устранилъ бы угрозу «примиренія за счетъ Россіи». Но при создавшейся психологической остротѣ франко-итальянскихъ отношеній с е й ч а с ъ онъ невозможенъ. Въ будущемъ, однако, и эта комбинація, какъ бы она ни казалась парадоксальной, не исключена: мы были свидѣтелями самыхъ неожиданныхъ рокировокъ и въ прошлой міровой войнѣ, и теперь, въ преддверіи будущей. Тѣмъ болѣе, что столкновеній интересовъ между Германіей и Италіей не мало: и на Балканахъ, и въ Венгріи и вокругъ рудниковъ Штиріи и на путяхъ къ Тріесту...

Война между осью и блокомъ... Сентябрьскіе дни показали, что у блока не было увѣренности въ успѣхѣ, а послѣ всѣхъ измѣненій въ политическомъ и военномъ положеніи центральной Европы, врядъ ли прибавилось увѣренности... Во всякомъ случаѣ, исходъ войны гадателенъ, а потому гадательно и вліяніе его на судьбы Россіи.

Такъ или иначе, но міръ пока — на распутьи. На распутьи и положеніе Россіи среди державъ. На международномъ игорномъ столѣ, какъ это ни горестно, ставки на Національную Россію пока не видать. Поэтому такъ необходимо работать намъ въ этомъ направленіи, воздѣйствуя уже не на совѣсть партнеровъ, — гдѣ тамъ въ политикѣ совѣсть, бросимъ иллюзіи! — но на ихъ расчетъ. Конечно, тѣхъ, кто рѣшилъ использовать несчастье Россіи въ своихъ интересахъ, тѣхъ не переубѣдишь. Но другіе... другіе не могутъ не понимать, что скорѣйшее освобожденіе Россіи является не только нашимъ страстнымъ желаніемъ, но для многихъ изъ нихъ — вопросомъ существованія. Многіе, впрочемъ, понимаютъ, но не хотятъ для дѣла этого нести

жертвы, пока судьба не ударитъ по нимъ больнѣе... Чего стоила и будетъ еще стоить Франціи знаменитая фраза Клемансо въ дни Одессы и Севастополя:

— Ни одной капли французской крови!..

Но если все же не удастся сдвинуть съ мертвой точки проблему Національной Россіи въ это предвоенное время, то она встанетъ автоматически, во весь ростъ въ часъ новой міровой схватки. Въ зависимости отъ позиціи, которую займетъ совѣтская власть, однѣ державы будутъ искать ея помощи, другія — ея сверженія. Тогда русское освободительное движеніе не будетъ предоставлено собственной участи. Тогда найдутся и для насъ друзья и попутчики, если не искренніе, то кровно заинтересованные.

Защитники Плевицкой поставили въ большую вину генералу Миллеру, что онъ шелъ на свиданіе, разговаривать съ «*нѣмецкими представителями*»... Адвокатъ Рибэ далъ имъ достойную отповѣдь:

— Вѣдь разговариваетъ же Даладье съ Рибентропомъ!..

Мы можемъ дать поясненіе и съ русской точки зрѣнія: разговаривать можно со всѣми иностранцами, только бы разговоръ этотъ происходилъ на патріотическомъ языкѣ, а не на пораженческомъ. Мы могли бы сказать многое. Что *освобожденіе* Россіи положило бы конецъ разносимой по свѣту большевицкой заразѣ — съ меньшей кровью и жертвами, съ меньшими потрясеніями для всего міра, чѣмъ попытки ея *расчлененія;* оно возстановило бы политическое равновѣсіе въ Европѣ и въ Азіи, предотвративъ не одно кровавое столкновеніе; оно смягчило бы въ большой степени міровой экономическій кризисъ, вернувъ Россію на нормальныхъ началахъ въ международный товарообмѣнъ и открывъ ему огромный рынокъ: оно предоставило бы широкое поле дѣятельности иностранному капиталу, техническимъ знаніямъ, энергіи и труду — не для эксплоатаціи, конечно, Россіи, а для сотрудничества въ обоюдныхъ интересахъ... Мы могли бы сказать, что не питаемъ ни къ кому принципіаль-

ной вражды или принципіальной любви, но считали бы друзьями тѣхъ, кто помогъ бы намъ освободить Россію и *врагами* тѣхъ, кто пытался бы расчленять ее или захватывать русскія земли... Мы могли бы, наконецъ, сказать, что никому не удастся задушить русскій народъ, и что народъ этотъ не забудетъ никогда помощи, которую ему окажутъ въ самый трудный моментъ его исторіи.

Международная обстановка и нависшая надъ міромъ угроза войны таятъ въ себѣ для Россіи и неограниченныя положительныя возможности и грозныя опасности. Тѣмъ болѣе, что судьбами Россіи управляетъ чуждая народу преступная власть, которая охранить страну не сумѣетъ, но предать и продать ее можетъ въ любой моментъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при всякой внѣшней обстановкѣ, при любой комбинаціи союзовъ и соглашеній, въ часъ войны внутреннія потрясенія въ Россіи неизбѣжны и непредотвратимы. Неизбѣженъ и непредотвратимъ тотъ взрывъ, который подготовленъ вполнѣ двумя десятками лѣтъ большевицкаго режима и ждетъ только серьезнаго толчка.

Если такъ, то передъ нами вновь и вновь встаетъ вопросъ о необходимости, о спасительности для Россіи — сверженія большевизма до наступленія міровой схватки. Это событіе поставило бы въ ясность россійскую проблему: перепутало бы всѣ крапленыя карты международной политической игры; сорвало бы «идеологическіе» покровы съ захватныхъ устремленій; разрушило бы всѣ про-совѣтскія комбинаціи и заставило бы повернуться лицомъ къ Національной Россіи многихъ, скинувшихъ ее со счетовъ, вызвавъ съ разныхъ сторонъ предложенія дружбы, союзовъ и кредитовъ.

Необходимо, чтобы это поняли и *тамъ*, въ Россіи — тѣ дѣйственныя силы, у которыхъ подъ личиной совѣтской таится русское сердце. Хотѣлось бы, чтобы черезъ колючую проволоку большевицкихъ загражденій дошелъ до нихъ нашъ призывъ:

По-то-ро-пи-тесь!

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D443
.D443

ЦѢНА 8 ФР.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
B. Tchijoff
Imprimerie Rapide C.-T.
226, Rue de la Convention, Paris 15e.
Tel. : Lec. 76-36.